

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)
Филологический факультет
Кафедра русского языка

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ
«МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» М. ЗОЩЕНКО:
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Дипломная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой русского языка

_____ Т.В. Жукова

«___» _____ 20__ г.

**Выполнила студентка Р – РЯЛР 091
группы**

Краснослабодцева

Валентина Викторовна

Подпись _____

Научный руководитель:

к.филол.н., ст. преподаватель кафедры
русского языка

Казанцева Ольга Павловна

Подпись _____
(подпись)

Оценка _____

«___» _____ 20__ г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретическое обоснование проблемы изучения речевого портрета «маленького человека» в произведениях М. Зощенко в словообразовательном аспекте.....	6
1.1. «Маленький человек» как сквозной образ русской литературы.....	6
1.2. Речевой портрет: понятие, основные особенности и характеристики.....	11
Глава 2. Исследование речевого портрета «маленького человека» в произведениях М. Зощенко в словообразовательном аспекте.....	32
2.1. Словообразовательные особенности речи «маленького человека» в произведениях М. Зощенко.....	32
2.2. Обобщение словообразовательных особенностей речи «маленького человека» в произведениях М. Зощенко.....	56
Заключение.....	62
Список использованной литературы.....	66

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена социальной сутью языка, которая заключается в том, что он существует, прежде всего, в языковом сознании - как коллективном, так и индивидуальном. Соответственно языковой коллектив, с одной стороны, и индивидуум, с другой стороны, выступают носителями культуры в языке. Коллектив как этнос или нация и индивидуум являются крайними точками на условной шкале языкового сознания. Носителем языкового сознания является языковая личность, т.е. конкретный человек, существующий в языковом пространстве - в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов.

Внешним выражением языковой личности является ее речевой портрет, который, с одной стороны, индивидуален и отражает уникальный, неповторимый для каждого человека жизненный опыт, а с другой – является продуктом национального языка, выступающего коллективным хранителем информации о мире, социуме и его институциональных проявлениях. С этих позиций язык является неким «зеркалом» жизнедеятельности членов того или иного социума, а речевой портрет – отражением языковой личности в этом зеркале. И это отражение может помочь понять и оценить особенности речевого поведения человека в конкретных социально-исторических условиях. Например, в таких, которые изображены в произведениях М.М. Зощенко.

Объект исследования: речевой портрет языковой личности.

Предмет исследования: речевой портрет маленького человека в произведениях М.М. Зощенко.

Цель исследования: изучение речевого портрета маленького человека в произведениях М.М. Зощенко.

Задачи исследования:

1) рассмотреть понятие «маленький человек» в отечественной литературе;

2) разработать алгоритм характеристики речевого портрета на примере персонажей рассказов М. Зощенко;

3) провести исследование речевого портрета «маленького человека» в произведениях М.М. Зощенко в словообразовательном аспекте.

Методы исследования:

1) общенаучные (анализ, сравнение, обобщение);

2) культурно-исторический;

3) сравнительно-исторический;

4) лингвистический анализ текста.

Теоретическая база исследования

В процессе проведения настоящего исследования в качестве основных источников были использованы работы следующих авторов: Н.Д. Арутюновой [1], [2], В.В. Виноградова [6], [7], [8], [9], С.Г. Воркачева [10], [11], К.А. Иванчиковой [23], В.И. Карасика [24], [25], [26], Ю.Н. Караулова [27], [28], [29], М.С. Киселевой [30], О.А. Корнилова [33], Т.В. Кочетковой [34], М.А. Куроедовой [35], В.В. Лопатина, И.С. Улукханова [42], Ю.В. Манна [44], Т.В. Матвеевой [46], В.В. Наумова [47], А.В. Пузырева [51], Г.А. Слышкина [56], С.А. Сухих [59], И.Н. Тупицыной [60], Н.И. Формановской [61], Л.Н. Хорева [62], Н.М. Шанского [63], а также труды под редакцией А.П. Горкина [40], Н.Ю. Шведовой [53], Л. Л. Касаткина [54], Н. М. Шанского, А. Н. Тихонова [57].

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов и материалов для самостоятельного изучения студентами курсов современного русского языка и литературы XX века.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка составления алгоритма комплексного анализа речевого портрета «маленького человека» на примере произведений М.М. Зощенко.

Апробация результатов исследования была проведена на «Дне Науки 2014» АГАО им В.М. Шукшина.

Структура исследования

Дипломная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы, который содержит 63 источника. Первая глава посвящена теоретическому анализу проблемы и рассматривает вопросы, связанные с исследованием понятия «маленького человека» в отечественной литературе и структурой описания языковой личности. Вторая глава представляет собой исследование персонажей рассказов М. Зощенко для выявления их речевых особенностей на уровне словообразования.

Глава 1. Теоретическое обоснование проблемы изучения речевого портрета «маленького человека» в произведениях М. Зощенко в словообразовательном аспекте

1.1. «Маленький человек» как сквозной образ русской литературы

По определению Ю.В. Манна, «маленький человек» в литературе - обозначение довольно разнородных героев, объединенных тем, что они занимают одно из низших мест социальной иерархии, и что это обстоятельство определяет их психологию и общественное поведение (приниженность, соединенная с ощущением несправедливости, уязвленной гордостью) [44, стб. 494].

По утверждению А.П. Горкина, «маленький человек» - ряд разнообразных персонажей в русской литературе 19 века, объединённых общими признаками: низкое положение в социальной иерархии, бедность, незащищённость, что обуславливает особенности их психологии и сюжетную роль – жертвы социальной несправедливости и бездушного государственного механизма, часто персонифицированного в образе «значительного лица». Им свойственны страх перед жизнью, приниженность, кротость, которая, однако, может соединяться с ощущением несправедливости существующего порядка вещей, с уязвлённой гордостью и даже кратковременным бунтарским порывом, как правило, не приводящим к изменению сложившейся ситуации [40, с. 834].

Как отмечает Ю.В. Манн, «маленький человек» часто выступает в оппозиции к другому персонажу, человеку высокопоставленному, «значительному лицу» (по словоупотреблению, принятому в русской литературе под влиянием «Шинели», 1842, Н.В. Гоголя), а развитие сюжета строится главным образом как история обиды, оскорбления, несчастья [44, стб. 494 - 495].

Тип «маленького человека», открытый А.С. Пушкиным («Медный всадник», «Станционный смотритель») и Н.В. Гоголем («Шинель», «Записки

сумасшедшего»), творчески, а порой и полемически по отношению к традиции, переосмыслили Ф.М. Достоевский (Макар Деушкин, Голядкин, Мармеладов), А.Н. Островский (Бальзаминов, Кулигин), А.П. Чехов (Червяков из «Смерти чиновника», герой «Толстого и тонкого»), М.А. Булгаков (Коротков из «Дьяволиады»), М.М. Зощенко и др. русские писатели 19 – 20 вв. [40, с. 834].

Следует отметить, что тема «маленького человека» имеет интернациональное распространение, а ее истоки относятся к глубокой древности. Интерес к жизни «маленького человека» обнаружила уже новоаттическая комедия: точка зрения «маленького человека» была использована в сатирах Ювенала, обличавших моральную деградацию власть имущих. В средневековой литературе образец реализации такой точки зрения - «Моление» Даниила Заточника (13 в.). Одним из первых произведений в европейской литературе, посвященных теме «маленького человека», считается «Векфилдский священник» (1766) О. Голдсмита, где уже намечена типичная для этой темы сюжетная канва (преследование бедного человека, совращение его дочери помещиком) [44, стб. 495].

Последовательно разрабатывалась тема «маленького человека» в русской литературе 19 в., особенно после «Станционного смотрителя» (1830) А.С. Пушкина. Один из первых случаев употребления понятия «маленького человека» встречается в статье В.Г. Белинского «Горе от ума» (1840), причем с четким описанием всей оппозиции: «Сделайся наш городничий <из «Ревизора» Гоголя> генералом - и, когда он живет в уездном городе, горе маленькому человеку... тогда из комедии могла бы выйти трагедия для «маленького человека» [44, стб. 495].

В 1830 - 1850-х тема «маленького человека» разрабатывалась в русской литературе преимущественно в русле повести о бедном чиновнике; при этом происходила эволюция центрального персонажа, переосмысление мотивов его поведения. Если предмет устремлений Акакия Акакиевича Башмачкина - вещь, шинель, то в произведениях натуральной школы (Я.П. Бутков, А.Н.

Майков и др.) демонстративно выдвигалась на первый план привязанность героя к дочери, невесте, возлюбленной, подчеркивалось несовпадение официальной (служебной) и домашней его жизни, преимущественное внимание уделялось мотивам чести, гордости, «амбиции». Этот процесс достиг кульминационной точки в «Бедных людях» (1846) Ф.М. Достоевского, что было подчеркнуто полемическим отталкиванием главного персонажа повести от гоголевского Башмачкина [44, стб. 495].

В литературе второй половины 19 в. тема «маленького человека» продолжала развиваться в творчестве Ф.М. Достоевского, А.Н. Островского, Э. Золя, А. Доде.

У истоков темы «маленького человека» в современной литературе стоит Швейк (Я. Гашек. Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны, 1921-23), чья наивность и «идиотизм» являются оборотной стороной мудрости, оберегающей его от всевластия милитаризма и бюрократии. Конвульсии и гибель «маленького человека» в сетях обезличенных, отчужденных и беспощадных сил - тема многих произведений западной и русской литературы (Ф. Кафка, Дж. Джойс, А. Камю, А. Платонов, М. Зощенко) [44, стб. 495].

В рамках настоящего исследования интерес представляет, прежде всего, «маленький человек» в произведениях М. Зощенко.

Зощенко Михаил Михайлович (1894, Санкт-Петербург – 1958, Сестрорецк), русский писатель. Родился в семье художника-передвижника. Первые литературные произведения (лирические миниатюры, философские сказки, притчи, рассказы и фельетоны) написал в 1910-х гг. под впечатлением творчества Ф. Ницше, Ст. Пшибышевского, О. Уайльда, раннего А. А. Блока. Стил произведения Зощенко кардинально меняется в нач. 1920-х гг., когда он пересматривает отношение к прежним литературным кумирам (в т. ч. к писателям-декадентам рубежа 19–20 вв.) и начинает писать «для новой страны, для новых, ещё неизвестных читателей». В его первой опубликованной книге «Рассказы Назара Ильича господина

Синебрюхова» (1921) появляется сказ – особый тип повествования, ориентированный на живую разговорную речь. Сказ присутствует и в других рассказах 1920-х гг., опубликованных в сатирических журналах «Красный ворон», «Дрезина», «Бузотёр», «Смехач», «Бегемот» и др. и вошедших в сборники «Разнотык» (1923), «Аристократка», «Весёлая жизнь» (1924), «Обезьяний язык» (1925), «Уважаемые граждане» (1926), «Над кем смеётесь?!» (1928) и др. [40, с. 138 - 139].

Полемику с эпигонами неактуальной, на его взгляд, традиции рус. классической литературы 19 в. и представителями декаданса Зощенко продолжает в пародийных «Сентиментальных повестях» (1923 - 30): «Коза», «Аполлон и Тамара» (обе – 1923), «Мудрость», «Люди» (обе – 1924), «Страшная ночь», «О чём пел соловей» (обе – 1925), «Весёлое приключение» (1926), «Сирень цветёт» (1930).

В 1930–40-е гг. в художественном мире Зощенко происходят существенные изменения. В это время начинается путь от «чужого», сказового, к собственно авторскому слову и активные поиски «положительного» начала в жизни и литературе. Круг жанров, к которым обращается писатель, расширяется. В 1933 г. выходит «научно-художественная» повесть «Возвращённая молодость», в которой беллетристический сюжет сосуществует с авторскими отступлениями о здоровье и долголетию. В «Голубой книге» (1934 - 35) Зощенко предпринял попытку сатирического осмысления истории человечества. Задумываясь о воспитательной роли литературы, Зощенко пишет рассказы для детей («Смешные рассказы», 1937; «Рассказы о Ленине», 1939; и др.). В поисках нового «простого» языка писатель обращается к традициям пушкинской прозы – об этом свидетельствует его стилизованная «Шестая повесть Белкина» (1937) [40, с. 139 - 140].

В 1943 г. в журнале «Октябрь» начинает печататься автобиографическая повесть «Перед восходом солнца», в которой автор возвращается к вопросам психологии и медицины и описывает своё

исцеление от душевной болезни, которой, по его мнению, были обусловлены тяготившее его самого «сатирическое» видение мира и неспособность создавать положительные образы. Повесть подверглась резкой критике со стороны официальных кругов как «политически вредное и антихудожественное произведение», и публикация была прервана. В 1946 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», в котором повесть и её автор также резко осуждались. Вскоре Зощенко был исключён из Союза писателей и на долгие годы оказался в опале. Лишь в 1953 г., после смерти Сталина, он был снова принят в Союз писателей. Через несколько лет, после более чем 10-летнего перерыва, выходят в свет две последние прижизненные книги Зощенко «Избранные рассказы и повести. 1923–1956» (1956) и «Рассказы и фельетоны» (1958). Издание повести «Перед восходом солнца» было продолжено лишь в 1972 г.: вторая, ранее не опубликованная часть повести увидела свет в журнале «Звезда» как самостоятельное произведение под названием «Повесть о разуме». Лишь в 1987 г. «Перед восходом солнца» была опубликована полностью [40, с. 140].

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: «маленький человек» в литературе - обозначение довольно разнородных героев, объединенных тем, что они занимают одно из низших мест социальной иерархии, и что это обстоятельство определяет их психологию и общественное поведение (приниженность, соединенная с ощущением несправедливости, уязвленной гордостью).

1.2. Речевой портрет: понятие, основные особенности и характеристики

Под речевым портретом, по утверждению М.А. Куроедовой, следует понимать совокупность речевых характеристик текста, в которых находит отражение речевой потенциал автора текста (речевая разработка содержания, характер и степень выраженности авторского «я», характер диалогизации текста, специфика взаимодействия с речевым контекстом эпохи и т.д.) [35, с. 19].

С точки зрения рассмотрения речевого портрета как совокупности речевых характеристик автора (выраженных в том числе и в речи персонажей произведения), эта категория может быть оценена, прежде всего, как категория речевая. Поэтому в первую очередь интерес в рамках настоящего исследования представляют именно речеповеденческие особенности автора, влияющие на формирование речевой структуры текста и при этом позволяющие реконструировать некоторые внелингвистические характеристики субъекта речи. Вписывая с таких позиций категорию речевой портрет в контекст теоретических исследований, мы неизбежно соприкасаемся с такими близкими к ней категориями, как разработанная В.В. Виноградовым категория образа автора и разработанная Ю.Н. Карауловым категория языковая личность.

Категория образ автора обозначилась в языкознании уже в начале XX века. Литературоведческий ракурс этой проблемы разработан в трудах Ю.Н. Тынянова, В.И. Жирмунского, М.М. Бахтина. Однако ведущая роль принадлежит В.В. Виноградову, который терминологически обозначил эту категорию, сформулировал основные принципы ее функционирования, в его работах данная категория развивалась, углублялась, совершенствовалась.

В.В. Виноградова интересовала проблема, почему различные текстовые явления в тексте интегрированы в одно целое, почему различные синтаксические и лексические конструкты не распадаются, а приобретают характер единого целого. Такое единое целое восходит к единому авторскому сознанию. Он назвал этот организующий центр образом автора, определяя

его как «субстрат» монологической речи, который выражает художественно-языковое сознание автора [8, с. 42].

В этом подходе к изучению образа автора многое идет от литературоведческой методологии. Такая трактовка связана с воплощением авторского сознания в разнообразии его движений в виде определенной художественной концепции, «концентрированном воплощении сути произведения» [6, с. 118] и выражает идейно-эстетические нравственные основы мировоззрения писателя [7, с. 149].

В.В. Виноградов пытался посмотреть на категорию образа автора и в ином аспекте. Обращает на себя внимание трактовка, связанная со способами речевого воплощения авторской концепции и определяемая Виноградовым как «индивидуальная словесно-речевая структура, пронизывающая строй художественного произведения и определяющая взаимосвязь и взаимодействие всех его элементов» [6, с. 151 - 152]. В ней нашла отражение лингвистическая ипостась образа автора. Такая трактовка наиболее тесно связана с понятием индивидуального стиля: «Понятие стиля является везде и всюду, где складывается представление об индивидуальной или индивидуализированной системе средств выражения и изображения» [9, с. 8].

Обусловленность разработанной В.В. Виноградовым категории образа автора индивидуальным стилем отмечается многими исследователями: «Какой бы своей гранью ни представал перед нами «образ автора» в развиваемом Виноградовым учении о языке художественной литературы, о стилистике художественной речи, за ней всегда видится категория «образа автора» в ее целостном виде - как категория, объединяющая в себе стилевые качества всего художественного произведения, всего творчества писателя» [23, с. 131].

Следует отметить, что первые этапы существования категории образа автора в науке были связаны в основном с литературоведческим аспектом, сферой приложения исследований была художественная литература (так же, как и в данном исследовании). Для нее характерной особенностью является

содержательная и стилевая многослойность образа автора, в частности, разделение «я» автора и «я» рассказчика, когда автор «скрыт в глубинах композиции и стиля» [6, с. 176]. Художественная литература дает нам примеры разнообразнейших взаимоотношений этих и других различных «я» в текстах. Так, рассматривая сатирические циклы Салтыкова-Щедрина, В.В. Виноградов отмечал, что в них в структуре «я» открыто объединены полярные начала: «В «Я» воплощен автор как носитель общественных идеалов, но устами «Я» говорит и разоблачаемая с высот сатирика-публициста среда...» [6, с. 193 - 194].

В большинстве случаев в художественной литературе повествование идет от третьего лица, когда автор стремится к максимальной объективности. Тем самым он в наибольшей степени реализует эстетические задачи художественного произведения, стремится, «намеренно отказываясь от вмешивания себя, полностью завершить объективацию персонажа, создав его во всей свойственной ему замкнутости» [36, с. 107]. Но стремление к объективности произведения и разнообразные приемы объективизации, по мнению В.В. Виноградова, «лишь особые принципы конструкции образа автора» [7, с. 140]. Например, он считает, что в прозе Чехова образ автора «открывается во внутренней связи всех элементов повествования, в его смысловой направленности, в драматической силе образных обобщений, в своеобразном реалистическом символизме художественного изображения жизни» [7, с. 149].

Противопоставление, отстранение, демонстративное иллюзорное отождествление - все эти инварианты авторского поведения в художественном тексте выражаются в типе повествователя. При этом следует отметить, что субъект повествования может быть как очень далек от автора, так и приближаться к художественному «Я» писателя, в связи с чем, его социальные и речевые характеристики сближаются с авторскими, что в художественной литературе встречается довольно редко.

Таким образом, теория образа автора В.В. Виноградова сыграла существенную роль для формирования категории речевой портрет. Во-первых, была осознана идея существования организующего центра текста, которому подчинены все текстовые элементы. Во-вторых, этот организующий центр связан с автором текста.

Другой категорией, имеющей непосредственное отношение к категории «речевой портрет», является категория «языковая личность».

По утверждению Ю.Н. Караулова, под языковой личностью следует понимать «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых им текстов» [28, с. 55].

Необходимо подчеркнуть, что термин «языковая личность» полисемантичен. В этом есть свои преимущества, позволяющие рассматривать данный лингвистический концепт в разных аспектах и создать его более или менее целостную картину. Категория обладает свойством иерархичности, она может быть представлена языковой личностью отдельного конкретного индивида, языковым собирательным портретом социальной группы, а также вбирать в себя целый национальный язык как синхроническом, так и в диахроническом аспекте, иногда эти аспекты могут соединяться в одном исследовании [13, с. 40 - 41].

Следует отметить, что некоторые ученые частично трансформируют данное Ю.Н. Карауловым определение, согласуясь с задачами собственных исследований. Например, А.В. Пузырев предложил изменить первую часть определения: «По нашему убеждению, наиболее перспективным и единственно возможным для целостно-системного осмысления данного феномена является определение, согласно которому языковая личность - это человек, способный создавать и воспринимать речевые тексты,

различающиеся: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [51, с. 27].

Принципиальным отличием этих двух определений, по мнению А.В. Пузырева, является несовпадение в выборе родового понятия: в первом случае это «совокупность способностей и характеристик человека», во втором, - «человек, способный...». Несколько примиряют противостояние этих двух определений дефиниция следующего вида, данная С.Г. Воркачевым: «понимание «языковой личности» как человека, рассматриваемого с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи, т.е. сутью этой личности является речевая способность носителя языка. В рамках речевой концепции личности изучаются как собственно речевые способности человека (уровни владения видами речевой деятельности, языковой компетенции и пр.), так и реализации в речевом общении характера и темперамента человека через выбор им средств воздействия на партнера ...» [10, с. 33 - 34].

Существуют также определения, в которых не эксплицируются такие понятия, как речевые способности субъекта и текстовые характеристики, или они представлены в опосредованном виде: «...обобщенное представление о субъекте, осмыслившем современный ему мир, и опосредовано отразившем его в своей речи, определяется в лингвистике термином «языковая личность» [37, с. 11]. Или: «Языковая личность как предмет лингвистического изучения представляет собой обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [24, с. 3]. В других работах сам человек как действующий субъект из ядра языковой личности попадает в периферийные зоны: «Языковую личность целесообразно рассматривать как средство средоточия когнитивно-коммуникативных потенций, материализованных на

широком фоне социально окрашенной действительности, которая дает место проявлению психологических свойств и устремлений человека» [34, с. 14].

Такой неоднородный характер определений языковой личности зависит не только от неоднородности самой категории, ее многомерности, полисемантичности, сложного переплетения в ней лингвистического и экстралингвистического, но и от тех конкретных задач, которые ставит перед собой конкретный исследователь. Каждый исследователь смотрит на данное явление со своей точки зрения, с такого ракурса, с которого более четко и объемно выглядят одни свойства предмета и остаются в тени, а иногда и вовсе заслоняются другие.

По утверждению М.А. Куроедовой, в ядро данной категории входят многие категории: субъект (осмысливший и отразивший его в своей речи); индивид; автор текста; носитель языка; информант; говорящий; речевой портрет [35, с. 34].

Периферия категории языковая личность представляет собой довольно пеструю картину, свидетельствующую о бесконечном количестве теоретических направлений, с которыми способна соприкасаться данная категория: научная парадигма «человек и язык», связь «язык-человек»; антропологическая лингвистика; антропологическая лингвистика; национальная культура; антропологическая модель языка; собственно лингвистическая модель языка; знание языка; знание о языке; языковая картина мира; знания о мире; тезаурус языковой личности; языковое сознание; (национальное) самосознание; менталитет народа; ментальное пространство (носителя языка); ассоциативные связи; ассоциативное поле; лексикон внутренний; лексикон индивидуальный; лексикон языковой личности; психолингвистический эксперимент; прецедентный текст [35, с. 34 - 35].

А.В. Пузырев выделяет следующие направления анализа категории языковой личности: характеристику конкретных языковых личностей как носителей предрасположенности к различным степени выражения своего внутреннего мира, выраженности своего уровня языковой компетенции;

предрасположенность языковой личности к различным видам речевой самореализации как ее уникально-неповторимая характеристика; речевые портреты конкретных речевых личностей; уникально- неповторимые особенности конкретной речевой личности; речевое проявление идиостиля [51, с. 26 - 28].

Особую роль при анализе языковой личности играет ее структура. По утверждению Ю.Н. Караулова, «структура языковой личности представляется состоящей из трех уровней: 1) вербально-семантического, предполагающего для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя - традиционное описание формальных средств выражения определенных значений; 2) когнитивного, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее систематизированную «картину мира», отражающую иерархию ценностей; 3) прагматического, заключающего цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности» [27, с. 5].

Так, на вербально-семантическом уровне (его Караулов называет нулевым) в качестве единиц фигурируют отдельные слова, отношения между ними охватывают все разнообразие их грамматико-парадигматических, семантико - синтаксических и ассоциативных связей, совокупность которых суммируется единой «вербальной сетью». Этот уровень принимается каждой языковой личностью как данность, и, по мнению Ю.Н. Караулова, «любые индивидуально- творческие потенции личности, проявляющиеся в словотворчестве, оригинальности ассоциаций и нестандартности словосочетаний, не в состоянии изменить эту генетически и статически обусловленную данность» [28, с. 53]. Поэтому использование категорий нулевого уровня в плане изучения языковой личности Ю.Н. Караулов считает малоперспективным направлением из-за его сложности и объемности, необходимости пропустить через исследование практически весь текст произведения в линейно-последовательном анализе.

На лингво-когнитивном (тезаурусном, лексиконе) уровне в качестве единиц рассматриваются обобщенные (теоретические или обыденно-житейские понятия), крупные концепты, идеи. Именно с возможности индивидуального выбора, с личностного предпочтения в разных пределах одного понятия другому и начинается языковая личность.

Высший, мотивационный уровень (прагматикой) устройства языковой личности более подвержен индивидуализации и потому, вероятно, менее определен по своей структуре. Ориентация единиц мотивационного уровня должна быть прагматической и потому здесь следует говорить о коммуникативно-деятельностных потребностях личности. Хотя сам Ю.Н. Караулов не определяет в своей работе набор таких параметров, но настаивает именно на деятельностном характере этих проявлений личности в тексте, так как более или менее масштабные личностные или общественные потребности, по его мнению, диктуются экстра-прагмалингвистическими причинами [28, с. 53].

Одной из сложных проблем содержательного наполнения языковой личности является ее отождествление исследователями с категорией речевая личность. Надо отметить, что первоначально данная категория, связывающая текст с речевыми способностями, обозначалась Г.И. Богиным именно как речевая личность: «под речевой личностью понимается человек как носитель речи, обладающий способностью к использованию языковой системы в целом в своей деятельности» [3, с. 3]. Им же еще до появления книги Ю.Н. Караулова были определены и речевые способности как «система человеческой готовности реализовать язык в речи, производить и понимать текст» [3, с. 7].

Ю.Н. Караулов, опираясь на работу Г.И. Богина, обозначил эту категорию как «языковая личность», в первую очередь, подразумевая ее как коллективную (этно-социальность). Поэтому не случайно основной массив разработок этой категории ведется именно в этом направлении. Но в самом слове *личность* заложено столько индивидуального, что ученые не могли не

воспользоваться новой категорией для исследования конкретных личностей. В результате стали возникать противоречия в использовании термина.

Только в 2001 году С.Г. Воркачев [11, с. 64 - 74] попытался разрешить эти противоречия, разделив эту категорию на три разновидности: речевую личность – комплекс психофизических свойств индивида, позволяющих ему производить и воспринимать речевые произведения; коммуникативную личность - совокупность особенностей вербального поведения, использующего язык как средство общения; этносемантическую личность - базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностей, приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре.

Подобное разделение мы видим и у Тупицыной И.Н.: «Каждая языковая личность выступает в трех ипостасях. Языковая личность как представитель определенной нации (национальная языковая личность), языковая личность как представитель определенной социальной группы (коллективная языковая личность и языковая личность как индивидуальность (индивидуальная языковая личность» [60, с. 13].

Далее автор утверждает, что коллективная языковая личность репрезентирует многокомпонентную парадигму соответствующих речевых личностей, «таким образом, коллективная языковая личность представляет собой общий усредненный речевой образ соответствующих речевых личностей, носителем их наиболее характерных черт» [60, с. 15].

Оба автора не дают нам удовлетворительного ответа на вопрос о соотношении языковой и речевой личности, но желание развести между собой эти две категории в их работах четко обозначено. По нашему мнению, взаимоотношения двух таких близких категорий, как языковая и речевая личности, должны строиться на тех же принципах, что и взаимоотношения языка и речи, которые «образуют в совокупности единое явление, и в то же время между ними есть принципиальные различия» [58, с. 5]. Одним из

важных отличий речи от языка является ее индивидуальность и конкретность, на этом должно базироваться и основное отличие речевой и языковой личности. Как язык творит речь и в то же время сам творится в речи, так и языковая (коллективная) личность творит речевую (индивидуальную, конкретную), и в то же время сама творится в речевой личности. Речевая личность - это уже не только способность творить тексты, это уже реализованная в речи способность, проявляющаяся в тех или иных речевых построениях. Говорить о речевой личности можно только на основании конкретных речевых произведений, которые свидетельствуют об этой способности.

Основной категорией высшего мотивационного уровня в структуре языковой (речевой) личности, являются речевые действия. Речевые действия вполне отвечают тем требованиям, которым Ю.Н. Караулов предъявлял к единицам этого уровня: деятельностно-коммуникативные потребности, мотивы речевого поведения, интенции продуктивных и рецептивных поступков [28, с. 53]. На этом уровне в центр исследования ставится авторское намерение в организации речевого материала. Задачи, которые ставит перед собой пишущий, определяют функциональную направленность текста, т.е. его ориентацию на выполнение заранее намеченной цели, поэтому текст всегда прагматичен. Это намерение в тексте осуществляется с помощью тех или иных последовательно совершаемых речевых действий, каждое из которых представлено в тексте определенной речевой формой и формирует с их помощью цельный, составленный соответственно авторским намерениям текст.

Каждый из таких компонентов текста - это, прежде всего, компонент коммуникативный, выполняющий функцию коммуникативных намерений автора. Владея механизмом коммуникативно-прагматического структурирования сообщаемого, речевая личность способна воздействовать на воспринимающих, прогнозировать их возможные реакции и соответственно им совершать следующие речевые действия. Совокупность

компонентов текста отражает стратегию речевого поведения автора. «Речевая стратегия обуславливает последовательность действий говорящего в соответствии с планом (в случае волевого поведения)» [Сухих, с. 72 - 73]. Создание художественного текста, безусловно, является волевым, продуманным актом.

Достаточно обобщенным понятием, соотнесенным с речевым действием, является также понятие интенция, А.Н. Остапенко полагает, что каждый текст может быть представлен в виде последовательности интенций, реализующих общее речевое намерение автора. В число таких интенций он включает констатацию факта, сообщение о перспективе, из него вытекающей, сообщение о наличии объекта, сравнение объектов, характеристику объекта, сообщение свойств объекта, включение объекта во множество одновидовых, номинацию объекта [49, с. 104].

Н.И. Формановская предлагает свой перечень речевых интенций: «Номинативный перечень обозначений речевых интенций состоит, видимо, в первую очередь из отглагольных существительных, связанных в своих значениях с исходными глаголами, называющими речевые действия: одобрение, неодобрение, упрек, похвала, обещание, благодарность, просьба, совет, предостережение, сомнение, сочувствие, возражение, согласие, несогласие и мн. др.» [61, с. 19]

Столь значительная разница в семантике интенциональных параметров текста у этих двух авторов объясняется разницей коммуникативных ситуаций, ситуаций общения, жанровой спецификой. А.Н. Остапенко анализирует информационное газетное сообщение, у Н.И. Формановской речь идет о ситуации неформального устного общения.

Следует отметить, что речевые акты как таковые получили в лингвистике подробную и обстоятельную разработку именно на материале устной речи. Речевые акты в основном рассматриваются двояко - со стороны их истинности и со стороны осуществляемого ими поведенческого действия. Последние Н.Д. Арутюнова называет речеповеденческими актами. Будучи

причастными к речевой коммуникации, они всегда адресованы. Этим речеповеденческое действие отличается от поступка, который не всегда обращен к другому. При акцентировании речи на сферу адресата говорящий человек вмешивается в сферу другого, ориентируя его действия. Можно давать другому: а) права и рекомендации; б) советы и консультации; в) инструкции, приказы, распоряжения, команды; г) обещание, согласие, клятву, ответ, подтверждение, обязательство и т.п.

При акцентировании при общении самого речевого действия или его последствия говорящий может делать: намеки, предложения, замечания, выговоры, вызовы, возражения, признания, указания, напоминания и пр. Это если речевой акт лично адресован. Если речевой акт адресован к обобщенному собеседнику, то семантика речевых действий меняется, тональность ее делается нейтральнее: делать сообщение, объявление, заявление, утверждение, заключения, предсказания [2, с. 645 - 646]. Учет в работе Н.Д. Арутюновой обобщенного собеседника для нас является важным, так как в публицистическом тексте собеседник (читатель) обобщен и опосредован.

В речевом акте речевые действия могут акцентироваться и на сфере говорящего. Говорящий может высказывать собеседнику свои эмоции и отношения: выражать удовольствие и удовлетворение, похвалу и одобрение, радость и печаль, сочувствие и разочарование, симпатию, доверие, благодарность, согласие и несогласие. Речевое действие может характеризовать и рациональное содержание речи говорящего: высказывать соображения, наблюдения, сомнения, догадки, возражения, критику, убеждения, взгляды, мнения, предположения [2, с. 646].

Как можно видеть, важными характеристиками, влияющими на структуру речевой стратегии, являются именно аксиологические параметры - «системы ценностей, убеждений, социальных норм и конвенций, составляющие в совокупности диспозицию личности» [59, с. 72 - 73]. На основании диспозиционных личностных характеристик С.А. Сухих выделяет

такие виды речевых действий, как аргументация, мотивация, оценка, выражение эмоций (симпатий, антипатий), размышление вслух, оправдание, подстрекательство и т.п.

Следует отметить, что реализация языка происходит в тексте, в котором автор, как конструктор, подбирает языковые средства, чтобы реализовать свои интенции и получить желаемый результат. Таким образом, текст как результат есть продукт реализации авторских интенций. В продолжение темы обозначения речевых действий отметим, что иногда речевые действия, их группы выступают под названием композиционно-речевой стратегии, которую избирает автор (сообщение, описание, сценический показ, рассуждение, рефлексия и др.) [45, с. 161].

Как типовые речевые действия вполне поддаются истолкованию функционально-смысловые типы речи и композиционно-речевые формы. Не случайно названия наиболее известных композиционно-речевых форм представляют собой отглагольные имена существительные, образованные от глаголов, обозначающих соответствующие речевые действия: описание, повествование, рассуждение, сообщение.

В.И. Коньков под речевой формой воплощения речевого действия понимает «отрезок текста, сформированный на основе какого-либо речевого действия. Тип речевого действия определяется той целью, достичь которую стремится автор: дать описание, сообщить сведения, сделать запрос и т.д. Границы речевой формы определяются началом движения к поставленной цели и ее достижением. Граница между речевыми действиями, формами, определяется сменой авторского намерения, интенции» [32, с. 33]. Речевую структуру текста поэтому можно представить как последовательность речевых действий (речевых форм).

Представленность композиционно-речевых форм как речевых действий позволяет поставить все речевые действия в один ряд и на одной основе дать целостное описание системы речевых действий, формирующих речевую структуру текста. Соотнесенность речевого действия с речевой формой

представляет для нас интерес с точки зрения возможности выделить то или иное речевое действие в тексте, описать его, поэтому оно должно обладать более или менее устойчивой формой выражения. «Только в этом случае речевому действию можно обучить пишущего, только в этом случае оно будет узнаваемо, воспроизводимо, а теория речевых действий будет обладать описательной силой» [32, с. 34].

Квалификации речевых действий связана не только со специфическими характеристиками субъекта речи (его установками, целями, намерениями, интенциями) или субъектов (в плане семантики взаимоотношений адресант-адресат), но и со спецификой семантики языковых объектов, которыми оперирует пишущий, то есть со спецификой семантики того, о чем пишет автор.

Художественный текст имеет довольно сложную семантическую структуру, он семантически многомерен, как многомерен описываемый в таком тексте мир.

С точки зрения характера содержания текст имеет две части: часть, которая представляет в тексте внеязыковой мир, и часть, где в тексте представлен автор.

Мир в тексте представлен 4-мя типами значений:

- мир предметов (и единиц, передающей значения этого типа, является слово с предметным значением);
- мир событий (и основная единица - предложение с более или менее выраженным личностным началом);
- мир фактов (предложения, лишённые личностного начала);
- мир абстрактно-понятийной семантики [35, с. 46].

Рассмотрим указанные значения. Итак, мир предметов представлен предметной семантикой, которая представляет собой семантику слов, обозначающих элементы того вещного, чувственно воспринимаемого мира, в котором мы живем. Значение таких слов можно определить указанием на соответствующий предмет. Слова с предметной семантикой, составляющие

основу изобразительности, осуществляют соотнесенность публицистического текста с тем реальным миром, о котором идет речь. Люди делают сообщения об объектах, «подвижная диспозиция которых создает бытовую, социальную и природную среду обитания человека, и язык не может обойтись без недвусмысленных способов идентификации этих объектов» [2, с. 16].

Наличие в материальном мире естественных границ объектов обуславливает известный универсализм его языкового членения не только в массиве конкретного национального языка (и, соответственно, его носителей), но, по большей части, и во многих языках мира. В данном случае можно говорить о соответствии номинативного членения мира его естественному членению. Следствием тесной связи предметных значений с миром является также признак автономности идентифицирующего значения, его независимости от окружения, создаваемого семантически однородным полем. Важным признаком можно считать и объективность, социальность семантических норм употребления при индивидуальном варьировании вызываемого представления [35, с. 48].

Основными признаками конкретных имен являются:

- нечленимость на четко разграниченные семантические компоненты;
- гетерогенность (неоднородность) значения, складывающаяся из чувственных данных (обобщенный образ предмета), абстрактных сведений, эмоциональных, эстетических, оценочных и символических ассоциаций, данных личного опыта;
- внемодальность;
- отсутствие логической антонимии [35, с. 48 - 49].

Наряду с предметной семантикой, в формировании образа мира большую роль играет и событийная семантика. Образ мира в тексте имеет структуру двууровневого характера, расчлененную на мир предметов и мир событий. Одни речевые формы, отражающие предметную сторону образа мира, апеллируют к чувствам человека, другие речевые формы, отражающие

событийную сторону образа мира, обращены к его разуму, его психическому миру, носят более отвлеченный характер [35, с. 67].

Событие всегда связано с человеческой жизнью, оно всегда пропущено через сознание, и именно там, в голове человека, одно из явлений действительности приобретает (или не приобретает) статус события: «Серия понятий - предмет - пространственная ориентация - физическое действие – физические свойства предмета - оказывается противопоставленной ряду: событие - время - психический акт - свойство события и суждение о событии» [1, с. 147].

Событие выделяется из потока происходящего своей значимостью для отдельного человека, для группы людей от семьи до всего человечества. Событие всегда связано с личностными или социальными интересами.

Событийная семантика не ограничивается понятием «событие». Погружение мира в сознание человека вызывает к жизни такие слова-концепты, как *поступок, случаи, ситуация, состояние, свойство, признак, качество, изменение, процесс* и пр. Таким образом, семантика событийного типа есть результат осмысления, обобщения действительности. Если значение предметного слова можно определить указанием на предмет, а этот предмет можно представить, то предложение, обозначающее событие, нужно прежде всего осознать. При этом обязательно выражение разного рода отношений к событию [35, с. 67 - 68].

Речевые действия, формирующие сферу субъекта речи, актуализируют прежде всего субъективную модальность и оценочные значения. Субъективно-модальные значения в самой общей первичной группировке подразделяются на значения оценочно-характеризующие и собственно оценочные. В первых (оценочно-характеризующих) значения субъективного отношения к сообщаемому совмещаются с характеристиками несубъективного плана, вытекающими из самого факта, события, из его качеств, свойств, характера протекания во времени или из его связей и отношений с другими фактами или событиями. Последние (собственно

оценочные) целиком лежат в сфере субъективной модальности. Это - многообразные значения, заключающие в себе личное, субъективное отношение говорящего к содержанию сообщения [52, с. 216].

Противопоставление этих двух значений является во многом условным, на уровне текста, чаще всего, происходит их соединение. Тем более что нас интересуют именно текстообразующие характеристики, когда модальная семантика эксплицируется в целом ряде предложений, выходя в них на первый план, образуя семантическое поле, господствующее в пространстве определенного отрезка текста.

Ядром этого семантического поля, чаще всего, становятся сложноподчиненные предложения с придаточным изъяснительным. Можно сказать, что эксплицитной формой модальности является предложение с придаточным дополнительным, где субъект - говорящий и его отношения (оценка, суждение), то есть, модус, и понятие о предмете речи и его свойствах, то есть, диктум, выражены отдельными лексемами, а связь между ними представлена как обязательная. Всякий глагол, управляющий придаточным дополнительным и не способный иметь в позиции дополнения конкретных существительных, является модальным [35, с. 80].

Н.Д. Арутюнова значения эксплицитного модуса распределяет по следующим основным планам:

1) к перцептивному (сенсорному) плану принадлежат модусы чувственного восприятия: *видеть, слышать, ощущать, замечать, чувствовать, видно* и др.

2) к ментальному (когнитивному, эпистемическому) плану принадлежат модусы, выражающие:

а) полагание (мнение) - *думать, считать, полагать, верить, казаться* и пр.;

б) сомнение и допущение: *сомнительно, возможно, может быть* и пр.;

в) истинностную оценку: правда, ложь, верно, неверно, невозможно, *невероятно*;

г) знание: *знать, быть известным*;

д) незнание, сокрытие и безразличие: *не знать, неизвестно, тайна, секрет, все равно, трудно сказать, еще не решено, не берусь судить*;

е) общую аксиологическую оценку: *хорошо, плохо, дурно, скверно*.

3) к эмотивному плану принадлежат модусы эмоционального состояния и отношения: *грустно, жаль, противно, радостно*.

4) к волитивному (волеизъявительному) плану относятся модусы:

а) желания и волеизъявления: *хотеть, требовать, приказано, велено*;

б) необходимости: *необходимо, нужно* [2, с. 411 - 412].

В речи человека получаемая информация о мире представлена в двух сферах

- в бытийной (онтологической) и в сфере познания (эпистемологической).

Человек говорит (пишет) о том, что видит и чувствует, и о том, что знает и думает. Информация о том, что человек видит и (частично) чувствует, представлена речевыми формами предметно-событийной семантики, о том, что знает и думает, содержится в речевых формах фактообразующей и абстрактной семантики. Если всякого рода отвлеченные построения (теории, концепции, общие рассуждения) значительно отличаются от образного представления о мире, то семантика фактов в структуре текста значительно ближе расположена к реалиям действительности [35, с. 92]. Поэтому разговор о сути фактообразующей семантики уместно начать с подробного анализа взаимоотношений понятий «факт» и «событие»

Начнем с различий:

- эти имена относятся к сущностям разных миров. Имя факт ориентировано на мир знания, то есть логическое пространство, организованное координатой истины и лжи, а имя событие ориентировано на

поток происходящего в реальном пространстве и времени. «Между фактами и событиями проходит линия горизонта, отделяющая «небо» от «земли». Этим определяется неустойчивость значения соответствующих имен. «Факт» стремится либо вовсе «уйти в небо», либо спуститься на «землю». Значение имени событие более устойчиво» [2, с. 506];

- факты не описывают, их излагают. Можно описывать, как разворачиваются события, но не как происходят факты. Факт требует, чтобы вещи были названы своими именами. Он стремится избавиться от «чувствующего субъекта». «Соответствующее факту суждение порождено человеком, освободившимся от того человеческого, что не чуждо всякому человеку» [2, с. 495]. Поэтому предложения с фактообразующей семантикой строятся на основе нейтральной лексики;

- факты не дискрептивны. Сфера событийной семантики допускает возможность членения события, дробя его, обогащая его деталями. Попытка детализировать факт приводит к его расчленению на ряд иерархически организованных более частных фактов, факты призваны «устранять частные характеристики события и сохранять только его бытие» [2, с. 493]. Поэтому к факту часто предъявляют требование неприукрашенности, говорят о «голых» фактах.

Но при всех различиях есть много параметров, которые связывают эти два понятия:

- те и другие не отвлечены от предметной реальности, конкретны;
- событие сходно с фактом по признаку самопроизвольности, для факта зависимость от воли человека вообще не релевантна;
- факты и события счётны;
- те и другие включены в семиотический контекст;
- те и другие отвлечены от агенса и др. [35, с. 94].

В один ряд событие и факт может поставить и их информативная ценность, и насыщенность: «Событийная и ментальная стороны жизни

гораздо богаче, чем предметная, сколь велико ни было наше предметное окружение» [2, с. 501].

Речевое действие, отвлеченное рассуждение является результатом авторского осмысления мира. Абстрактная семантика, наполняющая эту речевую форму, носит бытийный, онтологический характер, здесь автор оперирует понятиями и явлениями, доступными всем и каждому, в зависимости от жизненного опыта и круга интересов [35, с. 110].

В рамках настоящего исследования наибольший интерес при исследовании речевого портрета представляет словообразовательный аспект, в связи с чем возникает необходимость в определении понятия «словообразование», а также характеристике способов «словообразования».

По определению Т.В. Матвеевой, словообразование – это образование новых слов на базе существующих с помощью моделей и средств данного языка [46, с. 424].

Способ словообразования - единица классификации, объединяющая ряд типов, характеризующихся одним и тем же видом форманта (например, префикс, суффикс, постфикс), в отвлечении от конкретных материальных воплощений этого форманта в разных типах [53, с. 136].

В современном русском литературном языке существуют следующие способы словообразования:

1. Способы образования слов, имеющих одну мотивирующую основу:

- суффиксация;
- префиксация;
- постфиксация;
- префиксально-суффиксальный способ;
- префиксально-постфиксальный способ;
- суффиксально-постфиксальный способ;
- субстантивация;

2. Способы образования слов, имеющих более чем одну мотивирующую основу:

- сложение;
- смешанный способ словообразования - суффиксально-сложный, или сложение в сочетании с суффиксацией;
- сращение;
- аббревиация [53, с. 136 - 137].

Посредством данных способов словообразования автором художественного текста может быть создан речевой портрет персонажа в художественном тексте и, в том числе, речевой портрет так называемого «маленького человека».

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: под речевым портретом следует понимать совокупность речевых характеристик текста, в которых находит отражение речевой потенциал автора текста, выраженный, в том числе, и в речи персонажей художественного произведения.

Глава 2. Исследование речевого портрета «маленького человека» в произведениях М. Зощенко в словообразовательном аспекте

2.1. Словообразовательные особенности речи «маленького человека» в произведениях М. Зощенко

В данной части исследования представлены результаты анализа речевого портрета «маленького человека» в произведениях М. Зощенко в словообразовательном аспекте.

Материалом для исследования послужили следующие рассказы писателя: «Любовь» («Вечеринка кончилась поздно...») [19, с. 517 - 520], «Любовь» («Разбогател Гришка Ловцов...») [19, с. 157 - 170], «Монтёр» («Театральный механизм») [20, с. 275 - 278], «История болезни» [21, с. 173 - 179], «Ночное происшествие» [21, с. 446 - 449], «Забавное приключение» [22, с. 452 - 464]. Выбор указанных рассказов основывается на том, что в каждом из них есть персонаж, который может быть отнесен к категории «маленького человека». В творчестве М.Зощенко, на наш взгляд, можно выделить два типа «маленького человека». Один из них представлен в рассказах «Коза», «Страшная ночь» и др. и классифицируется специалистами как наиболее близкий к типу Акакия Акаиевича из гоголевской «Шинели». Другой тип «маленького человека» - произведение революционной эпохи. Типичным его представителем считают Васю Чеснокова, Гришку Ловцова, монтера Ивана Кузьмича Мякишева и др. Эти люди – выходцы из низших сословий, мещане, которые в послереволюционные годы получили новый социальный статус, а также возможность вести иной образ жизни, в некоторых случаях преумножив свою значимость до абсурда. Описание речевого портрета именно этих персонажей станет предметом нашего исследования.

Языковые личности будут охарактеризованы нами на материале лексических единиц, вычлененных из прямой речи исследуемых персонажей.

Исследование речевого портрета «маленького человека» в словообразовательном аспекте было проведено по следующим критериям:

- по частеречевой принадлежности производных слов;
- по способу словообразования;
- по эмоциональной окраске производных слов. (эмоции персонажа изображаются как особая психическая реальность, обладают особой информативной значимостью в тексте и имеют разную функциональную направленность в создании образа литературного героя).

Словообразовательные особенности речи «маленького человека» в произведении М. Зощенко «Монтер»

Главным персонажем рассказа «Монтер» является Иван Кузьмич Мякишев, занимающий далеко не первостепенную должность в провинциальном городском театре. Он честно выполняет свою работу, однако чувствует, что является всего лишь «техническим персоналом». Монтер затаил обиду и, при случае, «отомстил» тенору и показал руководству театра, что он не менее важен, чем тенор. На важном представлении при полном зале Мякишев отключил электричество. Такой поступок относит персонажа к разряду «маленького человека», который гипертрофированно переживает свое состояние. Логично предположить, что речь Ивана Кузьмича может стать своеобразным ключом для понимания его внутреннего мира.

Для анализа нами были отобраны 99 лексических единиц, которые являются непосредственным отражением языковой личности Мякишева, поскольку взяты из его прямой речи.

Характеристику речевого портрета, на наш взгляд, необходимо начать с введения коэффициента разнообразия лексического словаря монтера. Рассчитывается данный коэффициент в нашем исследовании по формуле:

$K_{\text{разнообразие}} = \frac{\text{количество повторяющихся лексических единиц в тексте}}{\text{общее количество лексических единиц}}$

Чем выше данный коэффициент, тем разнообразнее и богаче словарный запас персонажа.

В исследуемом тексте из 99 лексических единиц 74 слова, включая служебные и знаменательные слова, повторяются однократно, оставшиеся – либо являются словоформами употребленного первично слова (тенор – теноров), либо его дериватом, например, свет – свети. Таким образом, коэффициент разнообразия составляет 0,77. Такой коэффициент говорит о том, что персонаж рассказа является достаточно сформированной языковой личностью, словарный запас которой достаточно широк и позволяет делать дальнейшие выводы о ее индивидуальных чертах.

Далее необходимо проанализировать частеречную принадлежность лексики в составе речи главного персонажа. Отступив от традиционной классификации лексических единиц на знаменательные и служебные, в нашем исследовании к последним мы также будем относить вводные слова и конструкции. В ходе анализа нами были получены следующие результаты:

служебные слова, вводные слова и конструкции	знаменательные слова	
22%/3%	75%	
	существительные	15 (20%)
	глаголы	17 (22%)
	прилагательные	1 (1%)
	наречия	9 (12%)
	местоимения	20 (26%)
	числительные	1 (22%)

Распределение всех лексических единиц таким образом свидетельствует, на наш взгляд, о том, что герой переполнен эмоциями, ему сложно выразить свое состояние и сохранить при этом внутренне

спокойствие, поэтому такое большое количество местоимений включает он в свою речь, четыре раза в его речи употреблено личное местоимение «я», «меня», что доказывает желание Мякишева занять главенствующее положение в сложившейся ситуации. Почти полное отсутствие прилагательных и наречий приводит к выводу о том, что персонажа не волнуют какие-либо качества его «противника» - тенора и других участников конфликта, его задача – показать свою значимость или закрепить равенство ролей монтера и тенора в театре. Значительная доля глаголов придает речи Ивана Кузьмича событийность, характеризует его как человека деятельного, активного, способного защитить свои позиции.

С точки зрения словообразования речь героя также предоставляет интересный материал для наблюдения.

Результатом словообразовательной деятельности в речи персонажа можно считать только 10 лексических единиц: устрою, посидите, освещать, производство, посмотрим, сбоку, сымать, наплевать, зажигает, девицы. Почти все они образованы по распространенной модели словообразования – приставочным способом. Одна лексическая единица – «производство» - образована суффиксальным способом, причем нужно отметить, что сффуффикс –ств– относит существительное в разряд абстрактных имен и служит в тексте приемом создания комического эффекта. Для этой же цели в речь персонажа автор включает слова «энергия», «принципиально», «гибель», которые также выделяются на фоне просторечной лексики монтера. Все остальные знаменательные лексические единицы являются первообразными.

Кроме того, нами отмечены случай повторяющейся ошибки при образовании глагола «сымать», частицы «пушай». Данные варианты, отмеченные в словаре как просторечные варианты слов «снимать», «пусть», отражают низкий образовательный уровень персонажа.

После ввода текста, произнесенного главным персонажем, в систему оценивания фоносемантического значения ВААЛ, нами были получены

следующие данные, которые подтвердили наше предположение: Иван Кузьмич производит впечатление человека шероховатого, озлобленного, несколько трусливого, а также отталкивающего и сложного. Но при этом отмечается и позитивное воздействие данного персонажа на читателя или собеседника. Монтер предстает подвижным, быстрым, решительным человеком, способным совершать мужественные поступки.

Словообразовательные особенности речи «маленького человека» в произведении М. Зощенко «Любовь» («Вечеринка закончилась поздно»)

«Любовь» («Вечеринка кончилась поздно...») [19, с. 517 - 520] Главный герой – Вася Чесноков. Вася провожает девушку домой, а в итоге «имущества лишился». Объект обожания, в момент нападения грабителей, становится ему не нужным. Вася труслив, мелочен, непостоянен – это сравнивает с образом «маленького человека».

191 лексическая единица прямой речи персонажа– непосредственное отражение языковой личности главного героя.

В исследуемом тексте из 199 лексических единиц . 140 слов, включая служебные и знаменательные слова, повторяются однократно. Оставшиеся являются либо словоформами первично употребленного слова (любовь – любви), либо его дериватом (трамвай – трамвайный). Коэффициент разнообразия речи составляет 0, 46. Такой коэффициент свидетельствует о том, что языковая личность Васи Чеснокова сформирована плохо, словарный запас ограничен. В ходе анализа честеречных единиц, мы получили следующий результат:

Служебные слова, вводные слова и конструкции 44%	Знаменательные слова 56%
30%, 6%	Существительные 36 (28%)

	Прилагательные 8 (11%)
	Глаголы 38 (30%)
	Наречия 3 (6%)
	Местоимения 18 (19%)
	Числительные 3 (6%)

Распределение единиц показало, внутреннюю эмоциональную напряженность героя, которая выражается и в речи. Герой стремится доказать «дамочке» свою любовь. Об этом свидетельствует не только не только большое количество глаголов в тексте, но и десятикратное употребление местоимения «я». Среди лексического состава преобладают глаголы, они передают динамику происходящего, внутреннее состояние героя – желание показать Машеньке свою любовь, и то, на что он ради нее способен. Сравнительно небольшое количество прилагательных, одно из которых посвящено предмету воздыхания Васи, говорит о некотором эгоизме героя: центральный персонаж рассказа, рассказываю о своей любви, главный акцент делает на себе.

С точки зрения словообразования, в речи персонажа можно насчитать 8 лексических единиц: обождите, вспотевши, захворать, дамочка, зубки, самопожертвование, отдувайся, лишайся, беспокойная. Большинство слов образовано приставочным и суффиксальным способом.

1. *Обождите.*

Глагол, образован при помощи префикса *обо-*, эмоциональная окраска нейтральная. Отмечена повторяющаяся ошибка в образовании формы, что говорит о низком образовательном уровне героя.

2. *Вспотевши.*

Деепричастие, образовано при помощи суффикса *-вши*, эмоциональная окраска нейтральная. Слово повторяется три раза, как бы указывая изначально на нежелание героя провожать свою возлюбленную.

3. *Захворать.*

Глагол, образован при помощи префикса *за-*, эмоциональная окраска нейтральная. Глагол указывает на низкую образованность героя.

4. *Неспокойная.*

Имя прилагательное, образовано при помощи префикса *не-*, эмоциональная оценка отрицательная.

5. *Зубки.*

Имя существительное, образовано при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса *-к-*, который в данном контексте несет в себе ироничную окраску. .

6. *Самопожертвование.*

Имя существительное, образовано при помощи сложения, эмоциональная оценка положительная. Слово выделяется в речи героя, тем самым автор достигает комического эффекта.

7. *Отдувайся.*

Глагол, образован при помощи префикса *от-* и постфикса *-ся*, эмоциональная оценка отрицательная. Возвратность глагола говорит об эгоистичности персонажа.

8. *Лишайся.*

Глагол, образован при помощи постфикса *-ся*, эмоциональная оценка отрицательная.

Таким образом, в рассказе «Любовь» («Вечеринка кончилась поздно...») в речи главного героя выявлены 8 случаев словообразования, из которых префиксация составляет - 44, 4 %, суффиксация - 22, 2%, префиксально-постфиксальный способ – 11,1%, префиксация-11,1%.

Анализ результатов речи Васи Чеснокова системой оценивания фоносемантического значения ВААЛ, показал, что главный герой – активный человек, громкий. Но под всей внешней мужественностью и храбростью скрывается простой «маленький человек».

Словообразовательные особенности речи «маленького человека» в произведении М. Зощенко «Любовь» (Разбогател Гришка Ловцов)

«Любовь» («Разбогател Гришка Ловцов...») [19, с. 157 - 170] Главный герой – Гришка Ловцов – молодой человек, вернувшийся домой после пяти лет жизни в Петербурге. Гришка очень амбициозный парень. Ведет весьма разгульный образ жизни. При все при этом немного глуповат. Несовпадение его запросов и возможностей делает его «маленьким человеком».

Нами были отобраны для анализа 360 языковых единиц, представляющих собой прямую речь главного героя – отражение языковой личности. В исследуемом тексте, из 360 лексических единиц, повторяются только 112, остальные употребляются однократно. Это говорит о низком развитии языковой личности Гришки Ловцова. Это подтверждает и коэффициент разнообразия, он равен – 0, 32. Словарный запас героя не слишком широк, следовательно, мы можем сделать вывод о том, что главный герой рассказа имеет низкий образовательный уровень.

Результаты частеречной принадлежности лексики в составе речи главного героя произведения «Любовь» Гришки Ловцова:

Служебные слова, вводные слова и конструкции	Знаменательные слова	
	Существительные	50%
	Глаголы	20%
	Прилагательные	9%
	Наречия	9%
	Местоимения	11%
	Числительные	1%

Расположение лексических единиц говорит о том, что Зощенко в этом рассказе акцентирует внимание на статичности происходящего, больше внимания уделяет повествованию о Гришке и приключениях, происходящих

с ним. Изображенные события представлены в действиях героев. Анализируя речь героя, создается впечатление чего-то уходящего, скоротечности жизни, прожитой впустую (сгорел, был и т. д.).

Речь героя представляет интересный материал для наблюдения. В словообразовательном аспекте выделяются 27 лексических единиц.

1. *Мамаша.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-ш-*, эмоциональная оценка отрицательная. Показывает отношение героя к своей матери

2. *Попутал.*

Глагол, образован при помощи префикса *по-*, эмоциональная оценка отрицательная.

3. *Панихидка.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-к-*, эмоциональная оценка нейтральная.

4. *Мамашенька.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-еньк-*, эмоциональная окраска нейтральная.

5. *Времечко.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-ечк-*, эмоциональная окраска нейтральная.

6. *Добришко.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-ишк-*, эмоциональная оценка положительная.

7. *Денежки.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-к-*, эмоциональная оценка положительная.

8. *Потрепаться.*

Глагол, образован при помощи префикса *по-* и постфикса *-ся*, эмоциональная оценка нейтральная.

9. *Молодчикам.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *–чик–*, эмоциональная оценка нейтральная.

10. *Заела.*

Глагол, образован при помощи префикса *за–*, эмоциональная оценка отрицательная.

11. *Особочки.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *–очк–*, эмоциональная оценка отрицательная.

12. *Белогвардейщина.*

Имя существительное, образовано при помощи сложения, а также суффиксов *–ейщ–* и *–ин–*, эмоциональная оценка отрицательная.

13. *Монашек.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *–ек–*, эмоциональная оценка отрицательная.

14. *Щёчками.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *–к–*, эмоциональная оценка нейтральная.

15. *Ножки.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *–к–*, эмоциональная оценка нейтральная.

16. *Письмишко.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *–ишк–*, эмоциональная оценка нейтральная.

17. *Письмецо.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *–ец–*, эмоциональная оценка нейтральная.

18. *Ручки.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *–к–*, эмоциональная оценка положительная.

19. *Батюшка.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *–юшк–*, эмоциональная оценка нейтральная.

20. *Собачкой.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *–к–*, эмоциональная окраска нейтральная.

21. *Сгорел.*

Глагол, образован при помощи префикса *с–*, эмоциональная окраска нейтральная.

22. *Проживает.*

Глагол, образован при помощи префикса *про–* и суффикса *–ва–*, эмоциональная окраска нейтральная.

23. *Колечко.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *–ечк–*, эмоциональная окраска нейтральная.

24. *Длинноусому.*

Имя прилагательное, образовано при помощи сложения, эмоциональная окраска нейтральная.

25. *Барские.*

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса *–ск–*, эмоциональная окраска отрицательная.

26. *Умолю.*

Глагол, образован при помощи префикса *у–*, эмоциональная оценка нейтральная.

27. *Не побрезгуйте.*

Глагол, образован при помощи префикса *по–*, эмоциональная оценка нейтральная.

Следует заметить, что во многих словах Зощенко рисует речевой портрет героя, употребляя уменьшительно-ласкательные суффиксы, которые в данном контексте создают оттенок пренебрежительности, насмешки. Так

автор достигает эффекта комичности изображаемого, делает героя «маленьким человеком». С определенной целью Зощенко использует неправильные формы слов, незакрепленные в словарях, сниженную лексику, это не только подтверждение низкого образовательного уровня персонажа, но и сближение его с образом «маленького человека».

.....Преобладающим способом словообразования в речи «маленького человека» в данном рассказе является суффиксация (50%), на втором месте – префиксация (25%), третье – пятое места делят постфиксация, префиксально-суффиксальный и префиксально-постфиксальный способы (по 5,5%), на шестом – восьмом местах суффиксально-постфиксальный способ, сложение и смешанный способ словообразования (по 2,8%).

Ввод текста, произнесенного главным персонажем в систему оценивания фоносемантического значения ВААЛ, показал, что Гришка Ловцов производит впечатление злого, грубого, угловатого, шероховатого, темного и низменного человека.

Словообразовательные особенности речи «маленького человека» в произведении М. Зощенко «История болезни»

Главный герой рассказ Михаила Зощенко «История болезни» – безымянный пациент больницы. Повествование ведется от первого лица. Герой оскорблен отношением персонала больницы к себе. То ему плакаты на стенах не нравятся, то названия какие-нибудь («ванна, а не обмывочный пункт»). Вся суть рассказа заключается в словах «мне попаласть какая-то особенная больница, где мне все не понравилось».

Так как повествование ведется от первого лица, т е главный герой является рассказчиком. Мы проанализировали 650 лексических единиц, из которых 550, включая служебные и знаменательные, употребляются однократно. Отсюда, следует вывод, что коэффициент разнообразия составляет 0, 84, что является очень высоким показателем, следовательно, главный герой рассказа

– сформированная языковая личность, имеющая достаточно широкий словарный запас. Также, уровень сформированности языковых умений главного героя рассказа поможет проанализировать частеречная принадлежность лексики. В ходе анализа получены следующие результаты:

Распределение лексических единиц передает эмоциональное состояние героя – его возмущение и негодование больницей. Так же, как и все герои данного

Служебные слова, вводные конструкции	Знаменательные слова	
	существительные	19, 6%
	прилагательные	5, 9%
	Глаголы	70, 6%
	Наречия	3%
	местоимения	20,1%
	числительные	-

типа «маленького человека», он стремится придать своей персоне значимость. Показать окружающим свою важность и нужность, тем самым самому убедившись в этом. Пользуясь существительными и прилагательными, рассказчик описывает действительность – условия больницы и пребывания в ней. Глаголы передают динамику событий, происходящих в стенах больницы. В тексте много служебных слов – предлогов, союзов, а так же местоимений – они передают, на наш взгляд, внутреннюю неуверенность героя в себе.

С точки зрения словообразования в речи персонажа можно выделить 23 лексических единицы.

1. *Предпочитаю.*

Глагол, образован при помощи префикса *пред-*, эмоциональная окраска нейтральная. Слово выделяется в тексте (подчеркивает избирательность героя), служит для создания комического эффекта.

2. *Предусмотрена.*

Причастие, образовано при помощи префикса *преду-* и суффикса *-ен-*, служит для противопоставления.

3. *Едома.*

Причастие, образовано при помощи суффикса *-ом-*, эмоциональная окраска нейтральная.

4. *Больного.*

Имя существительное, образовано при помощи субстантивации, эмоциональная окраска нейтральная.

5. *Прочёл.*

Глагол, образован при помощи префикса *про-*, эмоциональная окраска нейтральная.

6. *Воззвание.*

Имя существительное, образовано при помощи префикса *воз-* и суффикса *-ни-*, эмоциональная окраска отрицательная.

7. *На волоске висит.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-к-*, употребление фразеологизмов показывает широту словарного запаса героя.

8. *Приходится.*

Глагол, образован при помощи префикса *при-* и постфикса *-ся*, эмоциональная окраска нейтральная.

9. *Вывешиваете.*

Глагол, образован при помощи префикса *вы-* и суффикса *-ива-*, эмоциональная окраска отрицательная.

10. *Лекном.*

Имя существительное, образовано при помощи аббревиации, эмоциональная окраска нейтральная.

11. *Схлестнуться.*

Глагол, образован при помощи префикса *с-* и постфикса *–ся*, эмоциональная окраска отрицательная.

12. *Поправлюсь.*

Глагол, образован при помощи префикса *по-* и постфикса *–сь*, эмоциональная окраска нейтральная.

13. *Подкашивает.*

Глагол, образован при помощи префикса *под-* и суффикса *–ива-*, эмоциональная окраска отрицательная.

14. *Замял.*

Глагол, образован при помощи префикса *за-*, эмоциональная окраска нейтральная.

15. *Сестричка.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *–ичк-*, который создает эффект комичности.

16. *Передёрнуло.*

Глагол, образован при помощи префикса *пере-*, эмоциональная окраска отрицательная.

17. *Обмывочный.*

Имя прилагательное, образовано при помощи префикса *об-* и суффикса *–очн-*, эмоциональная окраска нейтральная.

18. *Душевнобольных.*

Имя существительное, образовано при помощи сращения, эмоциональная окраска отрицательная.

19. *Захворал.*

Глагол, образован при помощи префикса *за-*, эмоциональная окраска нейтральная.

20. *Настрадался.*

Глагол, образован при помощи префикса *на-* и постфикса *–ся*, для создания эффекта комичности.

21. *Не выписывали.*

Глагол, образован при помощи префикса *вы-* и суффикса *-ыва-*, эмоциональная окраска нейтральная.

22. *Закидало.*

Глагол, образован при помощи префикса *за-*, эмоциональная окраска нейтральная.

23. *Побраниться.*

Глагол, образован при помощи префикса *по-* и постфикса *-ся*, эмоциональная окраска нейтральная.

Преобладающим способом словообразования в речи «маленького человека» в данном рассказе является префиксация (45,1%), на втором месте – префиксально-суффиксальный способ (19,6%), третье – четвертое места делят суффиксация и префиксально-постфиксальный способ (по 11,8%), пятом месте – субстантивация (3,9%), на шестом – постфиксация, сращение и аббревиация (по 2%).

Система оценивания фоносемантического оценивания ВААЛ, определяет главного героя рассказа Михаила Зощенко «История болезни» как симпатизирующего читателю. Он предстает как светлый, радостный, красивый. А некоторая грубость обусловлена тем, что он хочет знать, что он что-то значит. Не только у себя в душе, но и в обществе.

Словообразовательные особенности «маленького человека» в произведении М. Зощенко «Забавное приключение»

«Забавное приключение» [22, с. 452 - 464] Главный герой – артист драмы – молодой человек с артистичной внешностью и болезненным художественным воображением. «Вроде как ничего не имеет – ни пайка, ничего такого особенного». К тому же, обременен многочисленной семьей. В основе сюжета – переплетение судеб все героев и супружеская не верность. Несмотря на серьезность темы, история представлена в комическом ключе.

Для анализа отобрано 78 единиц, из которых повторяется 6. Коэффициент разнообразия равен 0,68. Из этого мы можем сделать вывод о том, что языковая личность главного героя находится на достаточно высоком уровне, словарный запас широк и позволяет сделать соответствующие выводы о чертах, индивидуализирующих героя.

Частеречная принадлежность лексики главного героя рассказа дала следующие результаты:

Служебные слова, вводные слова и конструкции	Знаменательные слова	
	Существительные	32,2%
	Глаголы	58,8%
	Прилагательные	4,1%
	наречия	2%
	местоимения	6%
	числительные	-

Однообразие лексических единиц говорит о немногословности героя, его нерешительности, трусости. Преобладающее число глаголов показывает смену действий, происходящих с «маленьким человеком» в рассказе.

Для анализа нами было отобрано 9 лексических единиц:

1. *Утонченных.*

Имя прилагательное, образовано при префикса *у-* и суффикса *-енн-*, эмоциональная окраска положительная.

2. *Переживаю.*

Глагол, образован при помощи префикса *пере-* и суффикса *-ва-*, эмоциональная окраска нейтральная.

3. *Увлекается.*

Глагол, образован при помощи префикса *у-* и постфикса *–ся*, эмоциональная окраска нейтральная.

4. *Секундочку.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *–очк-*, эмоциональная окраска нейтральная.

5. *Прилёг.*

Глагол, образован при помощи префикса *при-*, эмоциональная окраска нейтральная.

6. *Закружилась.*

Глагол, образован при помощи префикса *за-*, эмоциональная окраска нейтральная.

7. *Выдавать.*

Глагол, образован при помощи префикса *вы-* и суффикса *–ва-*, эмоциональная окраска нейтральная.

8. *Встречный.*

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса *–н-*, эмоциональная окраска отрицательная.

9. *Выход.*

Имя существительное, образовано при помощи префикса *вы-*, эмоциональная окраска нейтральная.

Преобладающим способом словообразования в речи «маленького человека» в данном рассказе является префиксация и префиксально-суффиксальный способ (по 33,3%), на третьем месте – суффиксация (22,2%), на четвертом месте - префиксально-постфиксальный способ (11,1%).

Система фоносемантического значения ВААЛ определяет актера как хорошего, нежного, но трусливого персонажа, что подтверждает наши предположения.

Анализ словообразовательных особенностей речи «маленького человека» в произведении М. Зощенко «Ночное происшествие»

«Ночное происшествие» [21, с. 446 - 449] (главный герой не назван, повествование ведется от первого лица). Повествователь рассказывает о стороже магазина, закрытого между дверями магазина. Главный герой, в душе, сочувствует положению сторожа и размышляет о том, можно ли изобрести что-нибудь, что избавит сторожей от такого положения. Человек, который желает лучшего, но ничего не может для этого сделать, сочувствие к ближнему – черты, характеризующие главного героя, как «маленького человека».

Для анализа были отобраны 372 лексических единицы, которые являются непосредственным отражением языковой личности рассказчика, так как взяты из его речи.

Коэффициент разнообразия лексический единиц составляет 0, 56, так как повторяющихся единиц в тексте 96, включая служебные и знаменательные слова. Такой коэффициент говорит о не большом, но достаточном развитии языковой личности, ведь Зощенко рисует образ простого обывателя, «маленького человека».

В ходе анализа нами получены следующие результаты:

Служебные слова, вводные слова и конструкции	знаменательные	Слова
21, 1%, 3%	существительные	10, 7%
	глаголы	60, 7%
	прилагательные	10,7%
	наречия	14, 3
	местоимения	3,6%
	числительные	1%

Распределение лексических единиц таким образом свидетельствует, на наш взгляд, о том, что героя переполняют эмоции. Ему сложно сохранить

спокойствие и остаться равнодушным. Равномерное распределение единиц в таблице частеречной принадлежности, характеризует героя как спокойного, размеренного, думающего человека, не безразличного к чужой беде.

Результатом словообразовательной деятельности главного героя рассказа «Ночное происшествие», можно считать 28 единиц.

1. *Кепочку.*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *–очк–*, эмоциональная окраска нейтральная.

2. *Обвевают.*

Глагол, образован при помощи префикса *об–* и суффикса *–ва–*, эмоциональная окраска нейтральная.

3. *Пошляться.*

Глагол, образован при помощи префикса *по–*, эмоциональная окраска нейтральная.

4. *Размахивать.*

Глагол, образован при помощи префикса *раз–* и суффикса *–ива–*, эмоциональная окраска нейтральная.

5. *Беззаботно.*

Наречие, образовано при помощи префикса *без–* и суффикса *–н–*, эмоциональная окраска положительная.

6. *Разыгралась.*

Глагол, образован при помощи префикса *раз–*, эмоциональная окраска нейтральная.

7. *Сценка.*

Имя существительное, образована при помощи суффикса *–к–*, эмоциональная окраска нейтральная.

8. *Выпивший.*

Причастие, образовано при помощи префикса *вы–* и суффикса *–ви–*, эмоциональная окраска отрицательная.

9. *Приканчивает.*

Глагол, образован при помощи префикса *при-* и суффикса *-ива-*, эмоциональная окраска отрицательная.

10. *Престарелый*.

Имя прилагательное, образовано при помощи префикса *пре-* и суффикса *-ел-*, эмоциональная окраска нейтральная.

11. *Разбитое*.

Причастие, образовано при помощи префикса *раз-*, эмоциональная окраска нейтральная.

12. *Нацедить*.

Глагол, образован при помощи префикса *на-*, эмоциональная окраска нейтральная.

13. *Закрывать*.

Глагол, образован при помощи префикса *за-* и суффикса *-ва-*, эмоциональная окраска нейтральная.

14. *Дурацкое*.

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса *-к-*, эмоциональная окраска отрицательная.

15. *Папаша*.

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-ш-*, эмоциональная оценка нейтральная.

16. *Размял*.

Глагол, образован при помощи префикса *раз-*, эмоциональная окраска нейтральная.

17. *Допил*.

Глагол, образован при помощи префикса *до-*, эмоциональная окраска нейтральная.

18. *Закончена*.

Причастие, образовано при помощи префикса *за-* и суффикса *-ен-*, эмоциональная окраска нейтральная.

19. *Побрел*.

Глагол, образован при помощи префикса *по-*, эмоциональная окраска нейтральная.

20. *Поглядывал.*

Глагол, образован при помощи префикса *по-* и суффикса *-ыва-*, эмоциональная окраска нейтральная.

21. *Увидел.*

Глагол, образован при помощи префикса *у-*, эмоциональная окраска нейтральная.

22. *Затрещал.*

Глагол, образован при помощи префикса *за-*, эмоциональная окраска нейтральная.

23. *Изобретены.*

Причастие, образован при помощи суффикса *-ен-*, эмоциональная окраска нейтральная.

24. *Спутались.*

Глагол, образован при помощи префикса *с-* и постфикса *-сь*, эмоциональная окраска нейтральная.

25. *Заснул.*

Глагол, образован при помощи префикса *за-*, эмоциональная окраска нейтральная.

26. *Легкомысленным.*

Имя прилагательное, образовано при помощи сложения, эмоциональная окраска отрицательная.

27. *Сменился.*

Глагол, образован при помощи префикса *с-* и постфикса *-ся*, эмоциональная окраска нейтральная.

28. *Проснулся.*

Глагол, образован при помощи префикса *про-* и постфикса *-ся*, эмоциональная окраска нейтральная.

преобладающим способом словообразования в речи «маленького человека» в данном рассказе является префиксация (35,7%), на втором месте – префиксально-суффиксальный способ (32,1%), на третьем месте – суффиксация (17,8%), на четвертом месте – префиксально-постфиксальный способ (10,7%), на пятом месте – сложение (3,6%).

После ввода произнесенного главным персонажем в систему оценивания фоносемантического значения ВААЛ, нами были получены данные, позволяющие трактовать главного героя простого, храброго человека. Сострадание к ближнему – важнейшая черта, отличающая данного героя от простого человека, и помещающая его в разряд «маленьких людей».

2.2. Обобщение словообразовательных особенностей речи «маленького человека» в произведениях М. Зощенко

В предыдущей части исследования на основе анализа рассказов М. Зощенко были выявлены случаи словообразования, используемые в речи «маленького человека», которые были классифицированы по каждому рассказу в отдельности по трем следующим критериям:

- по частеречевой принадлежности производных слов;
- по способу словообразования;
- по эмоциональной окраске производных слов.

В данной части исследования все выявленные случаи словообразования будут обобщены с целью создания речевого портрета «маленького человека» в словообразовательном аспекте.

Итак, результаты исследования случаев словообразования в речи «маленького человека» с точки зрения частеречевой принадлежности производных слов представлены в Таблице.

***Обобщенные результаты исследования случаев словообразования в речи
«маленького человека» с точки зрения частеречной принадлежности
производных слов***

Результат	Глаголы	Сущ.	Прилаг.	Дееприч.	Прич.	Наречия
В абсолютном выражении	82	37	12	1	6	1
В относительном выражении	60%	26,6%	8,6%	0,7%	4,3%	0,7%

Таким образом, в рассказах М. Зощенко среди случаев словообразования в речи «маленького человека» преобладают глаголы – 60%, на втором месте находятся имена существительные – 26,6%, на третьем – имена прилагательные (8,6%), на четвертом месте – причастия (4,3%), на пятом-шестом местах – деепричастия и наречия (по 0,7%).

Графически полученные результаты в абсолютном и относительном выражении представлены на рисунках.

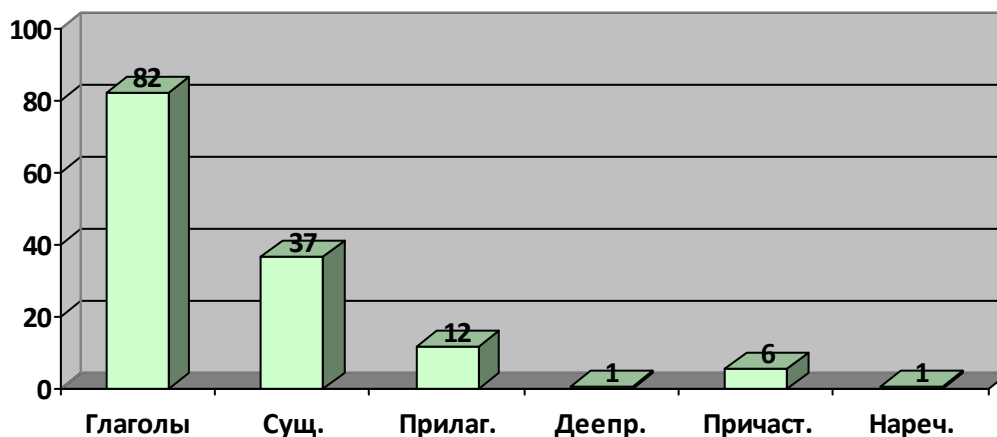

Рис. 1. Результаты классификации случаев словообразования в речи «маленького человека» из рассказов М. Зощенко с точки зрения их частеречной принадлежности (в абсолютном выражении)

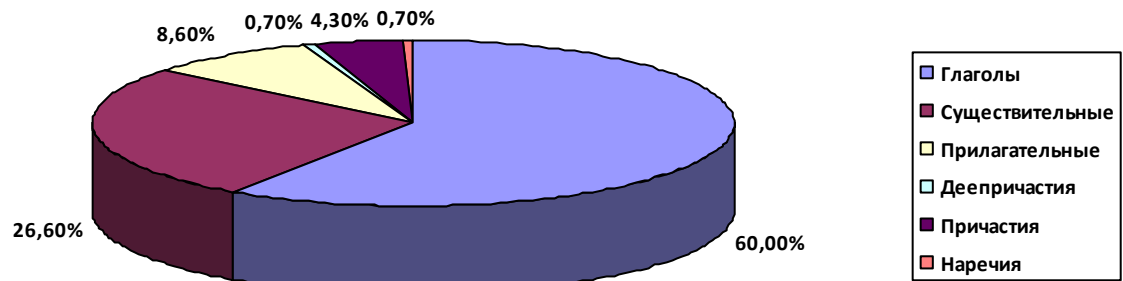

Рис. 2. Результаты классификации случаев словообразования в речи «маленького человека» из рассказов М. Зощенко с точки зрения их частеречевой принадлежности (в относительном выражении)

Преобладание глаголов в речи героя «маленького человека» говорит о том, что рассказы динамичны. Маленький по объему рассказ, наполненный глаголами, показывает полную событий жизнь маленького человека, её быстротечность, быструю смену действий и состояний.

На втором месте находятся существительные, следовательно повествование в тексте играет не мало важную роль. В текстах мало описаний (прилагательные третье место).

Отличительной чертой «маленького человека» Зощенко является обилие личных местоимений. Это может свидетельствовать о стремлении обратить на себя внимание, возвыситься в глазах других людей.

Результаты исследования случаев словообразования в речи «маленького человека» с точки зрения способа словообразования производных слов представлены в Таблице .

Результаты классификации случаев словообразования в речи «маленького человека» в рассказах М. Зощенко с точки зрения способа их словообразования

Результаты	В абсолютном выражении	В относительном выражении
Префиксация	53	38,1%
Суффиксация	35	25,2%
Постфиксация	4	2,9%
Префиксально-суффиксальный	24	17,3%
Префиксально-постфиксальный	10	7,2%
Суффиксально-постфиксальный	5	3,6%
Сложение	3	2,2%
Смешанный	1	0,7%
Сращение	1	0,7%
Субстантивация	2	1,4%
Аббревиация	1	0,7%

Таким образом, преобладающим способом словообразования в речи «маленького человека» в рассказах М. Зощенко является префиксация (38,1%), на втором месте – суффиксация (25,2%), на третьем месте префиксально-суффиксальный способ (17,3%), на четвертом - префиксально-постфиксальный (7,2%), на пятом - суффиксально-постфиксальный (3,6%), на шестом – постфиксация (2,9%), на седьмом – сложение (2,2%), на восьмом – субстантивация (1,4%), девятое – одиннадцатое места делят аббревиация, сращение и смешанный способ словообразования (по 0,7%).

Графически полученные результаты в абсолютном и относительном выражении представлены на рисунках 3-4.

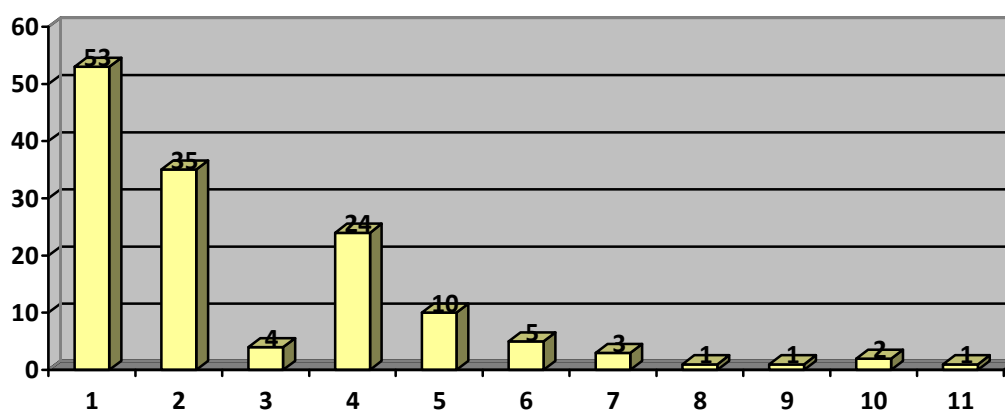

Рис. 3. Результаты классификации случаев словообразования в речи «маленького человека» из рассказов М. Зощенко с точки зрения способа их словообразования (в абсолютном выражении)

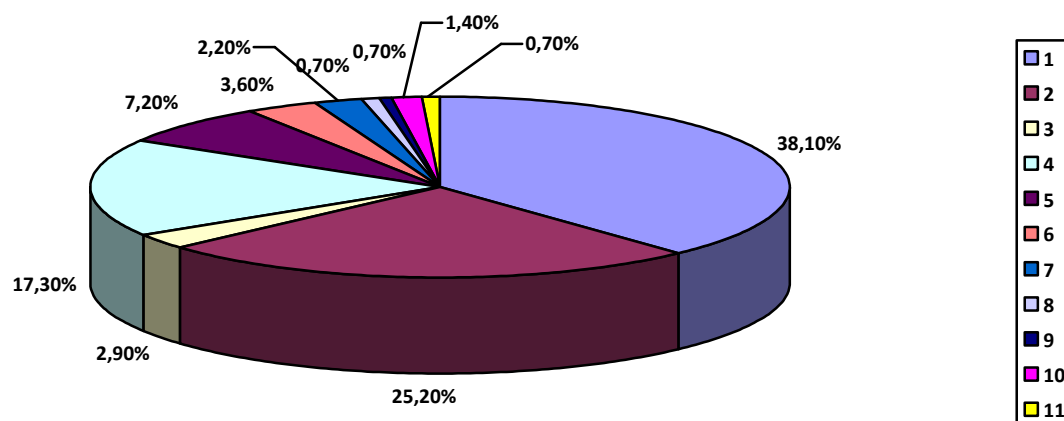

Рис. 4. Результаты классификации случаев словообразования в речи «маленького человека» из рассказов М. Зощенко с точки зрения способа их словообразования (в относительном выражении)

Примечание: на рисунке 39 и рисунке 40 цифрой «1» обозначен такой способ словообразования, как префиксация, цифрой «2» - суффиксация, «3» - постфиксация, «4» - префиксально-суффиксальный способ, «5» - префиксально-постфиксальный, «6» - суффиксально-постфиксальный, «7» - сложение, «8» - смешанный способ словообразования, «9» - сращение, «10» - субстантивация, «11» - аббревиация.

Результаты классификации случаев словообразования в речи «маленького человека» из рассказов М. Зощенко с точки зрения эмоциональной окраски производных слов

n=139

Результаты	Положительная	Нейтральная	Отрицательная
В абсолютном выражении	8	101	30
В относительном выражении	5,8%	72,7%	21,6%

Таким образом, в рассказах М. Зощенко среди случаев словообразования в речи «маленького человека» преобладает нейтральная лексика (72,7%), на втором месте находится лексика с отрицательной эмоциональной окраской (21,6%), на третьем – с положительной (5,8%).

Графически полученные результаты в абсолютном и относительном выражении представлены на рисунках 5-6.

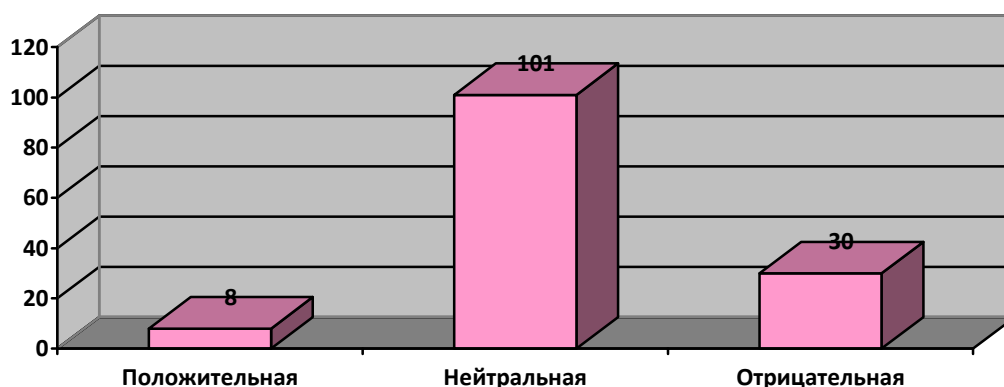

Рис. 5. Результаты классификации случаев словообразования в речи «маленького человека» из рассказов М. Зощенко с точки зрения эмоциональной окраски производных слов (в абсолютном выражении)

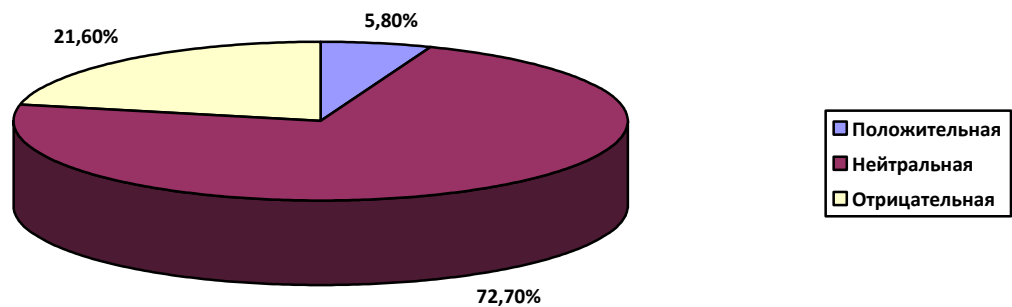

Рис. 6. Результаты классификации случаев словообразования в речи «маленького человека» из рассказов М. Зощенко с точки зрения эмоциональной окраски производных слов (в относительном выражении)

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующие выводы:

- в рассказах М. Зощенко среди случаев словообразования в речи «маленького человека» преобладают глаголы – 60%, на втором месте находятся имена существительные – 26,6%, на третьем – имена прилагательные (8,6%), на четвертом месте – причастия (4,3%), на пятом-шестом местах – деепричастия и наречия (по 0,7%).

Преобладание глаголов свидетельствует о том, что произведения наполнены действием, динамичностью. «Маленький человек» выступает в качестве активного деятеля.

- преобладающим способом словообразования в речи «маленького человека» в рассказах М. Зощенко является префиксация (38,1%), на втором месте – суффиксация (25,2%), на третьем месте префиксально-суффиксальный способ (17,3%), на четвертом - префиксально-постфиксальный (7,2%), на пятом - суффиксально-постфиксальный (3,6%), на шестом – постфиксация (2,9%), на седьмом – сложение (2,2%), на восьмом – субстантивация (1,4%), девятое – одиннадцатое места делят аббревиация, сращение и смешанный способ словообразования (по 0,7%);

- в рассказах М. Зощенко среди случаев словообразования в речи «маленького человека» преобладает нейтральная лексика (72,7%), на втором месте находится лексика с отрицательной эмоциональной окраской (21,6%), на третьем – с положительной (5,8%).

Заключение

В процессе проведения настоящего исследования были сделаны следующие выводы.

Во-первых, понятие «маленький человек» в литературе представляет собой обозначение довольно разнородных героев, объединенных тем, что они занимают одно из низших мест социальной иерархии, и что это обстоятельство определяет их психологию и общественное поведение (приниженность, соединенная с ощущением несправедливости, уязвленной гордостью).

Во-вторых, под речевым портретом следует понимать совокупность речевых характеристик текста, в которых находит отражение речевой потенциал автора текста (речевая разработка содержания, характер и степень выраженности авторского «я», характер диалогизации текста, специфика взаимодействия с речевым контекстом эпохи и т.д.), а также его персонажей.

Речевой портрет формируется с учетом таких категорий, как образ автора и языковая личность.

Первая из них представляет один из способов реализации авторской позиции в художественном тексте.

Что же касается языковой личности, то под ней следует понимать совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью. В ядро данной категории входят многие подкатегории: субъект (осмысливший и отразивший его в своей речи), индивид, автор текста, носитель языка, информант, говорящий, речевой портрет. Структура языковой личности представляется состоящей из трех уровней: 1) вербально-семантического, предполагающего для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя - традиционное описание формальных средств выражения определенных значений; 2) когнитивного, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее систематизированную «картину мира», отражающую иерархию ценностей; 3) прагматического, заключающего цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности.

В-третьих, основной категорией высшего мотивационного уровня в структуре языковой (речевой) личности, являются речевые действия, которые могут использовать языковые явления из любой языковой сферы: лексики, фразеологии, синтаксиса и т.п. Одной из сфер, явления которой могут быть использованы при осуществлении речевых действий (а значит и для

характеристики речевого портрета персонажа), является словообразование, представляющее собой образование новых слов на базе существующих с помощью моделей и средств данного языка.

Важнейшим аспектом словообразования является его способ, т.е. единица классификации, объединяющая ряд типов, характеризующихся одним и тем же видом форманта (например, префикс, суффикс, постфикс), в отвлечении от конкретных материальных воплощений этого форманта в разных типах. В современном русском литературном языке существуют следующие способы словообразования: 1) способы образования слов, имеющих одну мотивирующую основу: а) суффиксация; б) префиксация; в) постфиксация; г) префиксально-суффиксальный способ; д) префиксально-постфиксальный способ; е) суффиксально-постфиксальный способ; ж) субстантивация; 2) способы образования слов, имеющих более чем одну мотивирующую основу: а) сложение; б) смешанный способ словообразования - суффиксально-сложный, или сложение в сочетании с суффиксацией; в) сращение; г) аббревиация.

Посредством данных способов словообразования автором художественного текста может быть создан речевой портрет персонажа в художественном тексте и, в том числе, речевой портрет так называемого «маленького человека».

В-четвертых, с целью создания речевого портрета «маленького человека» в рассказах М. Зощенко в словообразовательном аспекте, было проведено исследование особенностей речи данного типа персонажа, в результате чего было отмечено, что: 1) в речи «маленького человека» в рассказах М. Зощенко используется большое количество способов словообразования (11), а также большинство знаменательных частей речи (кроме имен числительных и местоимений), лексика которых может стать результатом словообразования, что свидетельствует о довольно высоком потенциале языковой личности «маленького человека» в словообразовательном аспекте; 2) в рассказах М. Зощенко среди случаев

словообразования в речи «маленького человека» преобладают глаголы, на втором месте находятся имена существительные, на третьем – имена прилагательные, на четвертом месте – причастия, на пятом-шестом местах – деепричастия и наречия; 3) преобладающим способом словообразования в речи «маленького человека» в рассказах М. Зощенко является префиксация, на втором месте – суффиксация, на третьем месте префиксально-суффиксальный способ, на четвертом - префиксально-постфиксальный, на пятом - суффиксально-постфиксальный, на шестом – постфиксация, на седьмом – сложение, на восьмом – субстантивация, девятое – одиннадцатое места делят аббревиация, сращение и смешанный способ словообразования; 4) в рассказах М. Зощенко среди случаев словообразования в речи «маленького человека» преобладает нейтральная лексика, на втором месте находится лексика с отрицательной эмоциональной окраской, на третьем – с положительной эмоциональной окраской.

Таким образом, речевой портрет «маленького человека» в рассказах М. Зощенко в словообразовательном аспекте представляет собой изображение человека, хорошо владеющего русским языком и умеющего использовать свои языковые умения.

Список использованной литературы

1. *Арутюнова, Н.Д.* Предложение и его смысл [Текст]/ Н.Д. Арутюнова. - М.: Наука, 1976. - 383 с.
2. *Арутюнова, Н.Д.* Язык и мир человека [Текст]/ Н.Д. Арутюнова. - М.: Языки русской культуры, 1999, I-XV, 895 с.
3. *Богин, Г.И.* Уровни и компоненты речевой способности человека [Текст]/ Г.И. Богин. - Калинин: Издательство Калининского государственного университета, 1975. - 106 с.
4. *Вендина, Т.И.* Русская языковая картина мира через призму словообразования (макрокосм) [Текст]/ Т.И. Вендина. – М.: Издательство «Индрик», 1998. – 240 с.

5. *Верещагин, Е.М.* Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы [Текст]/ Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров; Под ред. и с послеслов. Ю.С. Степанова. - М.: «Индрик», 2005. - 1040 с.
6. *Виноградов, В.В.* О теории художественной речи [Текст]/ В.В. Виноградов. - М.: Высшая школа, 1971. - 240 с.
7. *Виноградов, В.В.* О языке художественной литературы [Текст]/ В.В. Виноградов. - М.: Госполитиздат, 1959. - 654 с.
8. *Виноградов, В.В.* О языке художественной прозы: Избранные труды [Текст]/ В.В. Виноградов. - М.: Наука, 1980. - 360 с.
9. *Виноградов, В.В.* Проблема авторства и теория стилей [Текст]/ В.В. Виноградов. - М.: Госполитиздат, 1961. - 614 с.
10. *Воркачев, С.Г.* Две ипостаси языковой личности в лингвистике [Текст]/ С.Г. Воркачев// Языковая личность: проблемы обозначения и понимания. - Волгоград: Перемена, 1997. С. 33 - 34.
11. *Воркачев, С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт, становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст]/ С.Г. Воркачев// Филологические науки. - М., 2001. № 1. - С. 64 - 72.
12. *Голованивская, М.К.* Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые концепты в представлении французов и русских [Текст]/ М.К. Голованивская. – М.: Языки славянской культуры, 2009. - 376 с.
13. *Гольдин, В.Е.* Языковая личность Н. Ключева и структура русской речевой коммуникации первой половины XX века [Текст]/ В.Е. Гольдин// Языковая личность: проблемы обозначения и понимания. - Волгоград, 1997. С. 40 - 41.
14. *Даниленко, В.П.* Общее языкознание [Текст]. Курс лекций/ В.П. Даниленко. – Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета, 2003. – 240 с.
15. *Дедюкова, М.В.* Языковая личность в публицистическом дискурсе (на материале немецких журнальных текстов) [Текст]. Авторф. дис. ... канд. филолог. наук/ М.В. Дедюкова. – М., 2009. – 23 с.

16. *Залевская, А.А.* Языковое сознание: вопросы теории [Текст]/ А.А. Залевская // Вопросы лингвистики. - 2003. - № 1. – С. 30 - 34.
17. *Зализняк, А.А.* Отражение «национального характера» в лексике русского языка [Текст]/ А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина// Зализняк, А.А. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сборник статей/ А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. - М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 307 – 335.
18. *Земская, Е.А.* Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис [Текст]/ Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. – М.: Наука, 1981. – 277 с.
19. *Зощенко, М.М.* Собрание сочинений. В 7 томах. Т. 1: Автобиографии. Рассказы и фельетоны 1914 – 1924 [Текст]/ М.М. Зощенко; Сост., вступ. ст. и прим. И.Н. Сухих. – М.: Время, 2006. – 842 с.
20. *Зощенко, М.М.* Собрание сочинений. В 7 томах. Т. 2: Рассказы и фельетоны 1925 – 1930 [Текст]/ М.М. Зощенко; Сост., вступ. ст. и прим. И.Н. Сухих. – М.: Время, 2006. – 755 с.
21. *Зощенко, М.М.* Собрание сочинений. В 7 томах. Т. 4: Личная жизнь. Рассказы и фельетоны 1932 – 1946 [Текст]/ М.М. Зощенко; Сост. и прим. И.Н. Сухих. – М.: Время, 2006. – 648 с.
22. *Зощенко, М.М.* Собрание сочинений. В 7 томах. Т. 5: Возвращенная молодость. История одной перековки. Голубая книга [Текст]/ М.М. Зощенко; Сост. и прим. И.Н. Сухих. – М.: Время, 2006. – 812 с.
23. *Иванчикова, К.А.* Категория «образа автора» в научном творчестве В.В. Виноградова [Текст]/ К.А. Иванчикова// Известия АН СССР. Серия литература и язык. - Т.44. – 1985. - №2. - С. 123 - 134.
24. *Карасик, В.И.* Культурные доминанты в языке [Текст]/ В.И. Карасик// Языковая личность: культурные концепты. Волгоград-Архангельск, 1996. С. 3 - 16.
25. *Карасик, В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст]/ В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

26. *Карасик, В.И.* Язык социального статуса [Текст]/ В.И. Карасик. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. - 333 с.
27. *Караулов, Ю.Н.* Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения [Текст]/ Ю.Н. Караулов// Язык и личность. - М.: Наука, 1989. С. 3 - 8.
28. *Караулов, Ю.Н.* Русский язык и языковая личность [Текст]/ Ю.Н. Караулов. - М.: Издательство ЛКИ, 2010. - 264 с.
29. *Караулов, Ю.Н.* Языковая личность [Текст]/ Ю.Н. Караулов// Русский язык. Энциклопедия/ Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 671 – 672.
30. *Киселёва, М.С.* Лексика и словообразование [Текст]: учебное пособие/ М.С. Киселёва. - М.: Флинта: Наука, 2010. - 296 с.
31. *Колесов, В.В.* Русская ментальность в языке и тексте [Текст]/ В.В. Колесов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 624 с.
32. *Коньков, В.И.* Речевая структура газетного текста [Текст]. Автореф. дис. ... докт. филолог. наук/ В.И. Коньков. - СПб., 1996. - 51 с.
33. *Корнилов, О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Текст]/ О.А. Корнилов. - М.: ЧеРо, 2003. - 349 с.
34. *Кочеткова, Т.В.* Языковая личность носителя элитарной культуры [Текст]. Автореф. дис. ... докт. филолог. наук/ Т.В. Кочеткова. - Волгоград, 1999. - 53 с.
35. *Куроедова, М.А.* речевой портрет публициста (на примере роликов В.М. Пескова) [Текст]. Дис. ... канд. филолог. наук/ М.А. Куроедова. – СПб., 2001. – 235 с.
36. *Левидов, А.М.* Автор-образ-читатель [Текст]/ А.М. Левидов. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1977. - 360 с.
37. Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики [Текст]. Тезисы, доклады и сообщения международной научной конференции. Екатеринбург, 12 - 14 мая 1995 г./ Под ред. Л.Г. Бабенко - Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1995. – 158 с.

38. *Леорда, С.В.* Речевой портрет современного студента [Текст]. Автореф. дис. канд. филолог. наук/ С.В. Леорда. – Саратов, 2006. – 22 с.
39. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]/ Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 685 с.: ил.
40. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия [Текст]/ Гл. ред. А.П. Горкин. – М.: Росмэн-Пресс, 2006. - 1680 с.
41. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст]/ Под ред. А.Н. Николюкина. - М.: НПК «Интелвак», 2001. - 1600 стб.
42. *Лопатин, В.В.* Словообразование [Текст]/ В.В. Лопатин, И.С. Улуханов// Русский язык. Энциклопедия/ Гл. ред. Ю.Н. Караулов. - М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 500 – 503.
43. *Львов, М.Р.* Основы теории речи [Текст]: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений/ М.Р. Львов. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 248 с.
44. *Манн, Ю.В.* «Маленький человек» [Текст]/ Ю.В. Манн// Литературная энциклопедия терминов и понятий/ Под ред. А.Н. Николюкина. - М.: НПК «Интелвак», 2001. Стб. – 494 – 495.
45. *Марова, Н.Д.* Прагматика и перспектива текста [Текст]/ Н.Д. Марова// Прагматика и стилистика текста. - Алма-Ата, 1988. С. 100 – 169.
46. *Матвеева, Т.В.* Полный словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Матвеева. - Ростов-н/Д: Феникс, 2010. - 562, [1] с.
47. *Наумов, В.В.* Лингвистическая идентификация личности [Текст]/ В.В. Наумов. – М.: КомКнига, 2006. – 240 с.
38. *Немченко, В.Н.* Введение в языкознание [Текст]: учебник для вузов / В. Н. Немченко. - М.: Дрофа, 2008. - 703, [1] с.
49. *Остапенко, А.Н.* Функционально-стилистические особенности текстов информационных газетных сообщений как лингвистическая основа обучения лингвострановедческому чтению газеты на подготовительном факультете [Текст]/ А.Н. Остапенко// Актуальные проблемы и перспективы развития обучения русскому языку как иностранному. - Киев, 1988. С. 104 - 108.

50. *Попова, З.Д.* Когнитивная лингвистика [Текст]/ З.Д. Попова, И.А. Стернин. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. - 314, [6] с.
51. *Пузырев, А.В.* Языковая личность в плане субстратного подхода [Текст]/ А.В. Пузырев// Языковое сознание: формирование и функционирование. Сборник статей/ Отв. ред. Н.В. Уфимцева. - М.: Институт языкознания РАН, 1998. С. 27 - 29.
52. Русская грамматика. В 2 томах. Т. 2: Синтаксис [Текст]. – М.: Издательство АН СССР, 1982. – 714 с.
53. Русская грамматика. Том I: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология [Текст]/ Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 790 с.
54. Русский язык [Текст]: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, Л.П. Крысин и др.; Под ред. Л. Л. Касаткина. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 768 с.
55. Русский язык. Энциклопедия [Текст]/ Гл. ред. Ю.Н. Караулов. - М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. - 721 с.
56. *Слышкин, Г.А.* Аксиология языковой личности и сфера наивной лингвистики [Текст]/ Г.А. Слышкин// Социальная власть языка: Сборник научных трудов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 87 – 90.
57. Современный русский язык [Текст]. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. - М.: Просвещение, 1987. - 256 с.
58. *Солганик, Г.Я.* Стилистика текста [Текст]/ Г.Я. Солганик. - М.: Флинта, Наука, 1997. - 256 с.
59. *Сухих, С.А.* Речевые интеракции и стратегии [Текст]/ С.А. Сухих// Языковое общение и его единицы: Межвузовский сборник научных трудов. - Калинин: Калининский государственный университет, 1986. С. 71 - 77.

60. *Тупицына, И.Н.* Лексико-семантические особенности речевого образа предпринимателя в устном деловом диалоге [Текст]. Автореф. дис. ... канд. филолог. наук/ И.Н. Тупицына. - Ульяновск, 2000. – 21 с.
61. *Формановская, Н.И.* О коммуникативно-семантических группах и интенциональной семантике их единиц [Текст]/ Н.И. Формановская// Языковое общение и его единицы: Межвузовский сборник научных трудов. - Калинин: Калининский государственный университет, 1986. С. 18 – 27.
62. *Хорев, Л.Н.* Языковая личность как лингвокультурный феномен: методико-дидактический аспект [Текст]/ Л.Н. Хорев// Социальная власть языка: Сборник научных трудов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 127 – 130.
63. *Шанский, Н.М.* Очерки по русскому словообразованию и лексикологии [Текст]/ Н.М. Шанский. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. – 248 с.